

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й. 2—9-го іюля 1906 года. № 26—27.

Къ свѣдѣнію окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ.

Отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищ. Совѣта.

На постоянные церковно-пѣвческіе курсы въ гор. Гроднѣ принимаются молодые люди, окончившіе полный курсъ духовныхъ училищъ, или второклассныхъ школъ, послѣ предварительной провѣрки голоса и слуха. Курсъ обученія однолѣтній. Имѣется 10 казенныхъ стипендій, остальные принимаются на свои средства. Приѣмъ на курсы 21—23 августа. Всѣ курсисты обязаны имѣть постельныя принадлежности, кромѣ кровати и скрипки.

Прошенія съ документами слѣдуетъ подавать до 15 августа на имя Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (гор. Гродна, Архіерейскій домъ).

Отъ Правленія Литовской Духовной Семинаріи.

Согласно журнальному постановленію Педагогическаго собранія, отъ 12 іюня сего года, утвержденному Архипастырской резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 іюня за № 129, приѣмные экзамены и переэкзаменовки будутъ произведены въ слѣдующіе дни и числа:

приѣмные экзамены для вновь поступающихъ въ 1-й классъ

25 августа, пятница—письменное упражненіе по русскому языку, катихизисъ съ церковнымъ уставомъ;

26 августа, субота—арифметика, латинскій языкъ и русскій съ церковно-славянскимъ яз.;

28—понедѣльникъ—географія и греческій языкъ.

Переэкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи:

31 августа, четвергъ—по письменному упражненію, латинскому языку и математикѣ;

1 сентября, пятница—по греческому языку и гражданской исторіи;

2 сентября, суббота—Педагогическое собраніе. Выдача учебниковъ.

Отъ Правленія Литовской Духовн. Семинаріи

Согласно журнальному постановленію Педагогическаго Собранія, отъ 12 іюня сего года, утвержденному Архипастырской резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 24 іюня за № 131, переэкзаменовки назначены слѣдующимъ воспитанникамъ

1-го класса—Будиловичу Димитрію, Лисецкому Владимиру и Самойлику Алексѣю—по греческому и латинскому яз., Голенкевичу Ѳедору, Котовичу Владимиру и Синеву Сергѣю—по математикѣ, Петропавловскому Леонтію—по письм. упражненію, Померанцеву Нилу—по гражданской исторіи и греческому яз., Теодоровичу Михаилу и Хлѣбцеву Евгенію—по латинскому яз.; Гриш-

ковскій Борисъ, Кульчицкій Иванъ, Негатинъ Онисифоръ и Фирасевичъ Николай—оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ.

2-го класса—Балландовичу Константину—по греческому яз., Бѣлавскому Алексѣю—по сочиненію, Теляковскому Алексѣю—по латинскому яз. и сочиненію, Теодоровичу Михаилу—по латинскому и греческому языкамъ;

3-го класса—Анкирскому Александру и Поплавскому Николаю—по сочиненію, Дружиловскому Анатолию—по греческому яз. и сочиненію, Кульчицкому Стефану—по логикѣ, греческому яз. и сочиненію;

4-го класса—Кукушкину Сергѣю, Кунаховичу Александру, Малевичу Евграфу и Соколовскому Евгению—по сочиненію.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ въ 10 день марта сего года соизволилъ причислить протоіерея Николаевской цер. села Сехновичъ, Кобринскаго уѣзда, о. Павла Петровскаго къ ордену св. Владиміра 4 степени за 50 лѣтнюю службу въ священномъ санѣ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 22 іюня за № 1839 утверждены въ должностяхъ церковныхъ старость къ церквамъ: 1) Бездѣжской, св.-Троицкой,—Кобринскаго уѣзда кр. Артемій Волковичъ; 2) Бездѣжской, св.-Николаевской—того же уѣзда кр. Михаилъ Конзерскій; 3) Луниенской,—Гродненскаго уѣзда, кр. Адамъ Колобукъ и 4) Одрыжинской, Кобринскаго уѣзда, кр. Филиппъ Климовецъ.

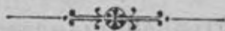
— Отъ 3 іюля за № 1951 преподано Архипастырское благословеніе—1) съ выдачею грамоты: женѣ на-
дворнаго совѣтника Александрѣ Ѳеодоровнѣ Фитингофѣ,
за поступившія отъ нея въ Гольневскую церковь, Грод-
ненскаго уѣзда, слѣдующія пожертвованія: облаченіе на
престолъ бѣлаго атласа, шитое шелкомъ, цѣною 30 руб.,
одиннадцать пеленъ суконныхъ и атласныхъ, цѣною 35
руб., иконы преподсбнаго Серафима Саровскаго и Нико-
лая Чудотворца, стоимостью 10 руб.; три металлическія
лампады, цѣною 8 руб., коверъ въ 25 руб., напребстоль-
ное евангеліе въ металлическомъ окладѣ цѣнностію въ
8 руб. 50 коп., а всего на сумму 116 руб. 50 коп. и
2)—безъ грамоты: крестьянину дер. Кордикъ Ивану Хей-
лику—за пожертвованіе въ ту же церковь облачений на
престолъ и жертвенникъ изъ парчи, цѣною 30 руб.

17 іюня скончался псаломщикъ Хабовичской ц.,
Кобринск. уѣзда, Павелъ *Кречетовичъ* на 53 году
жизни, оставивъ непристроенною—дочь Елену 26 л.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Лашевичахъ, Волков. у. (5) и
м. Кнышинѣ Бѣлосток. у. (2).

Псаломщиковъ: въ м. Бытенѣ, Слонимск. у. (5), при
Бѣлостокскомъ соборѣ (7) с. Лашевичахъ Волковыскаго
уѣзда (5) и с. Хабовичахъ Кобринск. у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Х Р О Н И К У А.

— 25 іюня, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, іеромонаховъ о. Рафаила и о. Досіея и священника І. Макаревскаго.

— 28 іюня, на канунъ праздника Св. Апост. Петра и Павла всенощное бдѣніе и 29 іюня въ самый праздникъ божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, законоучителя Омской гимназіи свящ. о. Александрова, о. іеромонаха Досіея и свящ. о. І. Макаревскаго. Поученіе произнесено свящ. о. І. Макаревскимъ. Къ концу молебствія изволилъ прибыть въ храмъ новоназначенный Гродненскій губернаторъ ген.-м. Францъ Александровичъ Зейнъ. Преосвященный Архипастыръ привѣтствовалъ г. начальника губерніи краткою сердечною рѣчью и изволилъ провозгласить ему „многая лѣта“, одушевленно исполненное хоромъ.

— 30 іюня въ 1 час. дня Его Преосвященство изволилъ представить въ губернаторскомъ домѣ наличное духовенство г. Гродны новому г. начальнику губерніи. Владыка въ рѣчи, обращенной къ Его Превосходительству, съ великой похвалою отозвался о подвѣдомомъ ему духовенствѣ, твердо и неуклонно ведущемъ свою паству по пути Евангельскому, поддерживающемъ всѣми зависящими мѣрами исконныя начала вѣры и народности, закона и порядка въ краѣ, обуреваемомъ инновѣрческими и иноподчужными пошлостями, правда несбыточными, но угро-

жающими и матеріальному и духовно-нравственному благу православныхъ и русскихъ людей—аборигеновъ Гродненской губерніи, просилъ г. начальника губерніи оказать духовенству начальственную поддержку, помощь и защиту въ нелегкомъ трудѣ пастырства и въ заключеніе призывалъ Божіе благословеніе на подлежащій г. губернатору отвѣтственный трудъ по управленію губерніей во благо церкви Христовой и мѣстнаго населенія. Его Превосходительство выразилъ глубокую благодарность Владыкѣ и духовенству за молитвенное привѣтствіе и во св. храмѣ, и здѣсь—въ его домѣ, и высказалъ полную готовность содѣйствовать духовенству въ его святомъ дѣлѣ и въ мѣру данной Государемъ власти оказывать должную помощь и защиту всѣмъ, стоящимъ на стражѣ законности и порядка, при соблюденіи коихъ и возможно общественное благосостояніе.

— 2 іюля Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. кафедр. протоіерея Н. Диковскаго, о. іеромонаха Досіея и священниковъ о. Н. Александрова и о. А. Лицковскаго.

Основные положенія программы, подлежащей выполненію духовенства въ настоящее время.

ПРИ изложеніи программы, по которой намъ слѣдуетъ работать въ настоящее переходное и неопредѣленное время, мы не будемъ полагать въ ея основу общихъ началъ церковной реформы, подлежащей сужденію и авторитетному рѣшенію предстоящаго церковнаго собора. Это значило бы повторить общія мѣста и предрѣшать не рѣшенное еще высокимъ авторитетомъ. Наша задача болѣе скромная, посильная, имѣющая тѣсную и жизненную связь съ настоящимъ моментомъ. Мы задаемъ себѣ самый естественный въ нашемъ положеніи вопросъ: что мы сдѣлаемъ но-

вое, жизненное, полезное для того, чтобы быть разумными работниками и полезными проводниками въ церковно-приходскую жизнь идей и началъ, которыя будутъ положены въ основу постановленій собора?

Намъ дается грандіозный планъ, по которому мы должны строить соотвѣтствующее зданіе церковно-приходской жизни. Но чтобы наша работа оказалась планомѣрной, цѣлесообразной и полезной, намъ нужно имѣть достаточную подготовку и необходимыя знанія. Достаточно ли мы подготовлены къ этой великой и трудной работѣ?— вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго неотложно и всецѣло должно захватить наше вниманіе. Семинарское образованіе, по общему признанію, выраженному нашими преосвященными и представителями богословской науки и педагогическаго міра, оказывается далеко недостаточнымъ даже для посредственныхъ успѣховъ предстоящей намъ миссіи. Мы не станемъ утомлять вниманіе читателей ссылками и цитатами, доказывающими недостаточность и односторонность семинарскаго образованія для живой и плодотворной пастырской дѣятельности. Поставленная на очередь реформа духовной школы уже исключаетъ необходимость лишній разъ повторять не подлежащее сомнѣнію положеніе. А лучше пусть каждый изъ насъ постарается повѣрить свои культурныя (мы не говоримъ объ умственныхъ и благодатныхъ) силы и откровенно отвѣтить на такіе вопросы: а) знакомъ ли онъ съ русской литературой вообще и народной въ особенности по тѣмъ произведеніямъ, которыя такъ правдиво и глубоко рисуютъ и осмысливаютъ жизнь интеллигенціи и народа, съ ея идеалами, нуждами и поступательнымъ движеніемъ впередъ? б) знакомы ли ему лучшіе завѣты русской общественности и послѣднее слово общечеловѣческой мысли, такъ властно повелѣвающее современнымъ освободительнымъ движеніемъ? в) имѣли ли и имѣютъ ли нравственныя и культурныя силы служить всецѣло интересамъ паствы? Если кто добросовѣстно повѣритъ свои познанія и убѣжденія даже только въ указанной области и сопоставитъ цѣнность и наличность ихъ съ поставляемыми современному пастырю задачами,

тотъ съ тяжелымъ чувствомъ неудовлетворенности должны убѣдиться въ малоцѣнности и ограниченности своихъ культурныхъ силъ и въ полной непригодности ихъ для предстоящей работы. Если наши прадѣды и дѣды все творили и зло побѣждали глубокой вѣрой и молитвой, то они и сильны были только въ одной области, не вѣдая, чѣмъ жить и что просить ихъ пасомый за стѣнами храма. Если наши прадѣды и дѣды своимъ одностороннимъ служеніемъ воспитывали человека-христианина, съ христианскими чувствами, настроеніемъ и волей, то намъ предстоитъ, помимо этого, дать христианской личности доселѣ не вѣдомыя ей пригодныя формы общественной жизни, общественной среды. Вмѣстѣ съ преобразованиемъ личности христианству нужно довершить преобразование обществъ, перевести Царство Божіе изъ внутреннего міра лицъ во внѣшній міръ. Эта великая задача христианства и служителей церкви естественно налагаетъ на послѣднихъ неотложную обязанность пріобрѣсти нужныя для ея выполненія силы и знанія. Отсюда ясно, что первымъ и самымъ основнымъ пунктомъ нашей программы должно быть — *неуклонное стремленіе и изысканіе средствъ къ обогащенію себя знаніями.*

Но какъ это сдѣлать? Потеряннаго, конечно, не веротишь, но немного можно получить. На первыхъ порахъ епархіальному духовенству можно было бы въ разныхъ пунктахъ епархіи (напр. въ городахъ) организовать просвѣтительные курсы, на которые пригласить извѣстныхъ ораторовъ изъ профессоровъ академій, университетовъ и др. Курсы эти, придерживаясь извѣстной программы (исторія современнаго освободительнаго движенія; церковная реформа; человекъ въ христианскомъ міровоззрѣніи; государство и социализмъ; народъ и интеллигенція и т. п.) могли бы устами талантливыхъ лекторовъ не только пробудить наше самосознаніе и дать ему извѣстное направленіе, но и вывести наше мышленіе изъ инертнаго состоянія и изъ весьма ограниченаго кругозора на путь творчества и болѣе широкихъ и смѣлыхъ обобщеній. Не касаясь технической стороны этихъ курсовъ, замѣтимъ

только, что успѣхъ ихъ будетъ зависѣть отъ нашего желанія и усердія, а также отъ тѣхъ средствъ, какія въ состояніи жертвовать епархія на ихъ организацію. Во всякомъ случаѣ многія бы, думается, не пожалѣли и личныхъ средствъ. Курсы должны дать толчекъ нашей мысли, привести ее къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ запросамъ, указать лучшія сочиненія, на которыхъ воспитывается чувство и формируются самосознаніе и здоровое цѣльное міросозерцаніе; все же дальнѣйшее наше культурное развитіе должно пріобрѣтаться уже личными усилиями чрезъ взаимообщеніе на пастырскихъ собраніяхъ и помощью *библіотекъ*. Настоящій моментъ властно требуетъ отъ насъ, чтобы мы неотложно и серьезно занялись на благоточинническихъ, окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ детальною разработкой вопроса объ изысканіи постоянныхъ средствъ на организацію, заведеніе и поддержаніе болѣе или менѣе солидныхъ благоточинническихъ или окружныхъ библіотекъ. Безъ этихъ библіотекъ мы останемся въ роли слѣпыхъ вождей народа и вынуждены будемъ попрежнему шествовать впереди мертвыхъ, но не впереди и во главѣ живыхъ. Никакія реформы мы не сможемъ провести въ жизнь, если не будемъ знать тѣхъ началъ, на которыхъ создается эта жизнь, и тѣхъ формъ, въ которыя она выливается.

Второе основное положеніе нашей программы—реальное, на жизненной почвѣ, *сближеніе* пастыря съ пасомыми. Мы сознаемъ, глубоко чувствуемъ, что наша паства не имѣетъ тѣсной органической связи съ пастыремъ. Паства знаетъ насъ какъ совершителей богослуженій и таинствъ, какъ вѣроучителей и нравообличителей; она знаетъ нашу официальную, священническую душу, но не знаетъ и не цѣнитъ въ насъ учителя и руководителя ея гражданской и соціальной жизнью. Мы устроаемъ спасеніе пасомыхъ, теоретично, а пасомые устроятъ свое земное благополучіе безъ нашего содѣйствія и безъ надлежащей связи съ ученіемъ христіанскимъ. Посему у насъ нѣтъ приходской жизни, хотя бы въ древне-христіанскомъ значеніи этого понятія. Объ этой розни,

отчужденности паствы отъ пастыря, церкви отъ жизни въ послѣднее время очень много говорятъ и пишутъ, такъ что намъ нѣтъ надобности доказывать наличность и причины этого печальнаго явленія. Въ нашу задачу входитъ указаніе возможныхъ средствъ, доступныхъ пастырю и выдвигаемыхъ настоящимъ моментомъ, съ помощью которыхъ духовенство могло бы приблизить къ себѣ и Церкви народъ и интеллигенцію и органически сродниться съ ними. Какія же эти средства? Если мы хотимъ сблизиться съ народомъ и вообще съ паствой наиболѣе вѣрующей и наиболѣе преданной Церкви, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что эта паства темна, лишена даже элементарнаго просвѣщенія. Отсутствіе просвѣщенія, забитость, вѣсковое рабство и зависимость отъ произвола — все это такія особенности нашего народа, которыя воспитали въ немъ подозрительность, недовѣріе ко всякому начальству, въ томъ числѣ и къ служителямъ Церкви. Нашъ народъ слишкомъ односторонне смотритъ на задачи пастырскаго служенія и сообразно этому съ недовѣріемъ относится ко всякой дѣятельности и ко всякимъ начинаніямъ пастыря, входящимъ изъ тѣснаго круга его обязанностей, какъ священно-служителя, требоисправителя и проповѣдника. При такихъ условіяхъ весьма трудно заинтересовать нашъ народъ церковно-приходскими учрежденіями, а тѣмъ болѣе привлечь его къ активному участию въ жизни этихъ учреждений. На всякую попытку въ этомъ родѣ народъ неизбѣжно отвѣчаетъ недовѣріемъ, равнодушіемъ и ссылкой на бѣдность. Если пастырь-же постарается разсѣять народную тьму, окрылить народъ надеждой на лучшее будущее, крестьяне станутъ живыми членами Церкви. Одинъ священникъ въ „Рѣчи“ (цитируемъ по „Цер. Вѣст“. № 11) даетъ прекрасный образчикъ того, что надо теперь дѣлать пастырю въ селѣ: „годъ тому назадъ поступивши въ приходъ, я собралъ около себя кружокъ лучшихъ, наиболѣе идеальныхъ своихъ прихожанъ. Цѣль моя при этомъ заключалась въ томъ, чтобы *развить* этихъ лицъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи

яхъ, сдѣлать изъ нихъ по возможности живыхъ членовъ Церкви и общества, и черезъ нихъ вліять и на остальную массу. Съ этими лицами устраивалъ собранія, читалъ евангеліе, книги, журналы и газеты... Сообща мы разбирали недочеты и недостатки нашей церковной и общественной жизни, изыскивали мѣры и способы къ ихъ исправленію“ Это очень хорошая и современная программа. Если мы учителя и пастыри народа нуждаемся въ просвѣщеніи, безъ котораго немыслимы никакіе успѣхи нашей дѣятельности, то тѣмъ болѣе имѣеть нужду въ образованіи и посильномъ просвѣщеніи наша темная паства. И мы окажемъ неоцѣнимую услугу современному „освободительному движенію, если сейчасъ же организуемъ при посредствѣ приходскихъ совѣтовъ народно-просвѣтительныя аудиторіи съ надлежащими при нихъ библіотеками. Не подлежитъ сомнѣнію, что приходскіе совѣты, при ближайшемъ ознакомленіи съ задачами библіотекъ и аудиторій, сами пойдутъ навстрѣчу безкорыстнымъ желаніямъ духовенства и изыщутъ нужныя средства для ихъ удовлетворенія. (Пенз. Еп. Вѣд.).

Свящ. Н. Соколовъ.

Запрещается ли словомъ Божіимъ смертная казнь.

ХОТЯ въ борьбѣ партій всѣ средства считаются дозволенными, только бы произвести впечатлѣніе и если не убѣдить, то временно ошеломить противника; но претить душѣ, когда для этой цѣли прибѣгаютъ къ слову Божію. Последнимъ особенно злоупотребляетъ у насъ агитація противъ смертной казни. Ежедневно мы слышимъ о вооруженныхъ нападеніяхъ, убійствахъ, ограбленіяхъ. Но не видимъ осужденія ихъ на основаніи слова Божія. Когда же убійца присуждается къ смертной казни, раздаются вопли о забвеніи заповѣди Божіей „не убій“, и представители законной власти клеймятъ названіемъ убійцъ. Если

бы это происходило на улицѣ, среди случайнаго сброда людей,—можно было бы не обращать вниманія. Но это было въ Государственной Думѣ,—въ собраніи „лучшихъ“ людей нашей земли!.. Уваженіе къ свящ. писанію обязываетъ противодѣйствовать такому злоупотребленію выхваченными изъ него словами посредствомъ раскрытія обозначаемыхъ ими понятій.

Чтобы уразумѣть смыслъ Ветхозавѣтной заповѣди „не убій“ (Исх. 20, 13), надо имѣть въ виду, что установившій ее установилъ и смертную казнь, которая и практиковалась при дѣйствіи этой заповѣди. По закону Моисееву смертная казнь полагалась за весьма многія преступленія, въ томъ числѣ даже за такія, какъ неповиновеніе родителямъ (Втор. 22, 18—21) и нарушеніе покоя субботняго дня (Числ. 15, 32—36), и совершалась посредствомъ побіенія камнями, т. е. такъ, что весь народъ, каждый человѣкъ былъ участникомъ убійства: „Рука свидѣтелей должна быть на немъ (преступникѣ) прежде всѣхъ, чтобы убить его, потому рука всего народа“ (Втор. 17, 7). Ясно, что смертная казнь не есть убійство, запрещаемое заповѣдью. Не запрещается ею и убійство на войнѣ, какъ можно видѣть напр. изъ того, что евреямъ повелѣно было истребить племена, населявшія землю Ханаанскую; также—изъ Моисеевыхъ постановленій о войнѣ, напр. «когда Господь Богъ твой предастъ его (осажденный городъ) въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остриемъ меча» (Втор. 20, 13).—Такимъ образомъ, для приложенія заповѣди «не убій» остается лишь *область собственно личныхъ отношеній* каждого человѣка къ ближнему своему. Пространно толкуя эту заповѣдь, І. Христосъ подводитъ подъ нее гнѣвъ, раздраженіе, брань и учить спѣшить примиряться съ братомъ (соперникомъ) своимъ (Мѡ. 5, 21—26),—что указываетъ на ту же область отношеній. Ап. Павелъ также говоритъ, что заповѣдь не убивай, наравнѣ съ заповѣдями: не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужого заключается въ словѣ: *люби ближняго твоего, какъ самого се-*

бя (Рим. 13,9). Ясно, что заповѣдью запрещается убійство, какъ *личное грѣховное дѣло*, т. е. изъ мести, ради корысти и проч., въ широкомъ же смыслѣ—вообще всякій самосудъ относительно ближняго, всякая личная расправа съ нимъ.

Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что область чисто нравственнаго ограничивается отношеніями личными, и только къ нимъ имѣютъ прямое и полное отношеніе всѣ нравственныя заповѣди. Отношенія общественно-гражданскія, особенно-же политическія, строятся на другихъ началахъ, ибо имѣютъ въ виду другія цѣли, а не личное совершенство или спасеніе человѣка. Дѣйствія же или поступки оцѣниваются съ точки зрѣнія цѣли. Такъ, щадить своего личного врага и воздавать ему добромъ за зло—высоконравственно. Но если Царь выручаетъ изъ бѣды политическаго врага, т. е. врага своего народа, и тѣмъ подвергаетъ народъ опасности отъ него,—нравственно ли это? Самый вопросъ кажется страннымъ, ибо не въ нравственности тутъ дѣло. Такой поступокъ Ахава по отношенію къ взятому имъ въ плѣнъ Венададу, царю Сирійскому былъ осужденъ Господомъ (3 Цар., 20, 42). Ахавъ, по добротѣ сердца (3 Цар. 20, 31), могъ не убивать, не ослѣплять Венадада, какъ было въ обычаѣ того времени, могъ даже окружить его почетомъ, но все таки долженъ былъ лишить его свободы, т. е. не до конца быть добрымъ. Значитъ, нравственная мѣрка къ политическимъ отношеніямъ если и приложима, то лишь отчасти, смягчая, но не направляя ихъ: благо народа встаетъ здѣсь, какъ суровая необходимость, перевѣшивающая требованія нравственнаго закона. То же слѣдуетъ сказать и объ отношеніяхъ общественно-гражданскихъ. Общество или Государство, желая обезпечить порядокъ и охранить жизнь и имущество своихъ членовъ, устанавливаетъ за преступленія соотвѣтствующія наказанія, въ томъ числѣ и смертную казнь. Нравственно ли это? Не нравственнѣ ли было бы прощать преступленія?—Можетъ быть, и такъ; но у общества и государства—другая цѣль, болѣе или менѣе осуществляемая лишь при помощи системы

наказаній. И разъ существуетъ законъ, хотя бы несправедливый или жестокий, то преступающій его тѣмъ самымъ подпадаетъ его дѣйствию и — „кровь его на немъ“ (Лев. 20, 9—16). Законъ есть признанное условіе: нарушившій его самъ произнесъ себѣ приговоръ, самъ убилъ себя (3 Цар. 20, 40). Вотъ почему въ Ветхомъ Завѣтѣ „не убій“ отнюдь не значило: не казни смертію преступника, и смертная казнь имѣла широкій кругъ примѣненія. Ссылка на эту заповѣдь противъ казни такъ же неумѣстна какъ если бы кто, въ виду общаго характера ея („не убивай“), сталъ распространять ея дѣйствіе и на животныхъ. Если же заповѣдь „не убій“ прилагать къ общественно-гражданскимъ отношеніямъ, то зачѣмъ останавливаться на полу-пути? Почему не перенести въ эту область и словъ Господа: „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ“ (Рим. 12, 19). Это значило бы — все предоставить Богу и совершенно отказаться отъ преслѣдованія и какого бы то ни было наказанія преступленій. Однако и отрицатели казни не отрицаютъ другихъ наказаній.

Обратимся къ Новому Завѣту. На вопросъ книжниковъ и фарисеевъ, какъ поступить съ женщиной, застигнутой въ прелюбодѣянніи, за что по закону Моисееву полагалось побіеніе камнями (Лев. 20, 10; Втор. 22, 22), — І. Христосъ сказалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый брось на нее камень“. (Іоан. 8, 3—7). Отрицается ли этими словами смертная казнь? — Женщина преступила законъ и тѣмъ подпала его дѣйствию: по закону ее слѣдовало побить камнями. І. Христосъ по существу подтверждаетъ это, „брось камень“, но обращаетъ вниманіе обвинителей на внутренній смыслъ закона, на то, для чего онъ Прелюбодѣвъ заповѣдано было казнить для того, чтобы истребить зло отъ Израиля (Втор. 22, 22), такъ какъ Израиль, какъ народъ избранный Богомъ долженъ былъ быть обществомъ святыхъ: „Будьте предо Мною святы, ибо святъ Я — Господь“ (Лев. 20, 26). Отсюда отвѣтъ Христа фарисеемъ значилъ: если вы дѣйствительно общество святыхъ, какимъ должны быть, и преступленіе этой женщины оскорбляетъ васъ, поступите

съ ней по закону. Но если вы сами грѣшны тѣмъ же или вообще грѣшны, и не являетесь обществомъ святыхъ, то казнь этой женщины напрасна: она не возстановитъ святости общества, а осудившій ее произнесетъ приговоръ себѣ же. Обвинители поняли и устыдились. Таковъ смыслъ отвѣта І. Христа для даннаго случая. Что же говоритъ онъ вообще, и можно ли пользоваться имъ для отрицанія смертной казни? — Вообще онъ является какъ бы пояснительнымъ примѣромъ къ словамъ: „Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата своего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?“ (Мѡ. 7,3). Что же касается отношенія его къ смертной казни, то каждому должно быть ясно, что слова: „кто изъ васъ *безъ грѣха*, тотъ первый брось камень“, имѣютъ отношеніе именно къ *согрѣшившему*, т. е. преступившему законъ *Божій*, но отнюдь не къ совершившему преступленіе противъ законовъ гражданскихъ или государственныхъ. Эти законы требуютъ отъ гражданъ не безгрѣшности, а лишь извѣстной корректности (безупречности), доступной каждому и осуществляемой преобладающимъ большинствомъ. Воры, грабители, нарушители довѣренности, убійцы, измѣнники, бунтовщики являются исключеніемъ и въ крайнемъ случаѣ—меньшинствомъ, и потому въ отношеніи суда надъ ними или наказанія слова: „кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый брось камень“ не приложимы,—во 1-хъ потому, что судятся и наказываются такіе люди не за грѣхъ (это принадлежитъ Богу: „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ“), а за вредъ, причиненный преступленіемъ; во 2-хъ потому, что вся масса корректныхъ гражданъ оказывается именно „безъ грѣха“ въ данномъ отношеніи съ точки зрѣнія общественно-гражданской и государственной? Такиимъ образомъ, ссылаться, какъ на доводъ противъ смертной казни, на слова І. Христа, сказанныя о прелюбодѣйствѣ, можно только по недоразумѣнію.

Вообще, прямого и яснаго рѣшенія вопроса о смертной казни въ Новозавѣтномъ ученіи нѣтъ, такъ какъ это ученіе имѣетъ своею задачею устройство личнаго спасенія человѣка въ Церкви Христовой, а не исправленіе обще-

ственно-гражданскаго и государственнаго строя. Но есть вытекающія изъ признанія этого строя косвенныя признанія и присущей ему смертной казни. Такъ, І. Христосъ сказалъ: „всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ (Мѣ. 26,52). Не просто погибнуть, а именно *отъ меча*, т. е. отъ человѣческаго противодѣйствія или правосудія. Являясь предостереженіемъ для тѣхъ, кто собирается поднять мечъ, слова І. Христа по отношенію къ поднявшимъ мечъ *оправдываютъ наказаніе мечемъ же*. Въ пользу такого пониманія говорятъ слова ап. Павла, что начальствующій есть Божій слуга, *не напрасно носящій мечъ*: онъ — *отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (Рим. 13,4).

Такимъ образомъ и Новый Завѣтъ не даетъ основаній для отрицанія смертной казни, напротивъ—скорѣе утверждаетъ ее. І. Христосъ и самъ подвергся позорной и мучительнѣйшей казни, *) и своимъ ученикамъ предсказалъ то же. Но ни въ Его словахъ, ни въ ученіи апостоловъ нельзя найти и малѣйшаго намека на то, чтобы право начальствующихъ казнить смертію отрицалось ими, или чтобы смертная казнь осуждалась, какъ дѣло безнравственное, — потому что не въ нравственности тутъ дѣло.

М. Демьяновичъ.

*) Если заповѣдью „не убій“ запрещается смертная казнь, то какимъ образомъ могло состояться присужденіе І. Христа къ смерти первосвященниками и старѣйшинами іудейскими (Мѣ 26,66)? Вотъ вопросъ для членовъ Госуд. Думы, особенно изъ числа обрѣзанныхъ, а изъ христіанъ—для лицъ духовнаго сана.

Библия и смертная казнь.

ВСТЬ христіане знаютъ тягчайшій случай въ человѣческой исторіи, когда смертная казнь была примѣнена къ Невиннѣйшему изъ невинныхъ и Проповѣднику самоотверженнѣйшей любви. Казалось бы — одного этого достаточно, чтобы навсегда упразднить ее среди, по крайней мѣрѣ, послѣдователей Невинно Распятаго. Но этого не случилось. Прошли вѣка и тысячелѣтія, а человѣческая кровь все еще льется по приговору судовъ и отдѣльныхъ особо уполномоченныхъ лицъ, среди христіанскихъ народовъ вообще и въ нашей странѣ въ частности. И, интересно, когда люди начали одумываться, стали говорить объ отмѣнѣ смертной казни, противники человѣкоубійства по судебнымъ приговорамъ встрѣчаютъ полное противодѣйствіе. На дняхъ выступилъ въ защиту смертной казни Пр. Е. А—въ; (№ 25 „Цер. Вѣстн.“) но его запоздавшее слово, опирающееся на Библию, думаемъ, не нашло отклика въ народѣ судя, по тому, что законъ объ отмѣнѣ смертной казни проведенъ народными представителями въ Думѣ единогласно. Но что же значать эти жестокія рѣчи „архіереевъ и старцевъ“ стараго и новаго времени, защитниковъ человѣкоубійства? Неужели человѣческія чувства выше тѣхъ, какія внушаются намъ Божественнымъ Откровеніемъ? Неужели Божественный Законъ несовершененъ? Нѣтъ, — но его толкователи неправы. Мы и намѣрены показать это, дабы изъ-за неправильныхъ толкованій не хулилось само Откровеніе, надѣясь, что редакция „Ц. В.“ дастъ мѣсто и нашей статьѣ, согласно своему предложенію въ № 25 открыть журналъ для свободнаго обмѣна мнѣній по затрогиваемому вопросу.

Разберемъ доводы ссылающихся на Законъ Христа въ защиту человѣкоубійства.

Повелѣваетъ нашъ Верховный Законодатель — Христосъ убивать за какія бы то ни было преступленія? Нѣтъ, даже и законники не рѣшаются утверждать этого. Христосъ такого повелѣнія не давалъ. Но быть можетъ,

Христосъ, если не далъ прямого повелѣнія, то одобрилъ человекоубійство, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ что отмѣна смертной казни противорѣчитъ волѣ Христа, хотя и не прямо выраженной? Иначе какъ намъ понять ревность защитниковъ казни отъ имени Библии? Однако Христосъ ни прямо, ни косвенно и одобренія смертной казни не высказалъ; прямыя же его слова и общій духъ ученія идутъ противъ человекоубійства. Его основное желаніе было, чтобы люди всячески оберегали жизнь другъ другу, не наносили другъ другу вреда даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо причинилъ бы великую обиду и даже насиліе другому, и Онъ заповѣдалъ ученикамъ, чтобы, когда имъ будетъ предстоять смерть отъ насилія (казнь), по жестокимъ человѣческимъ законамъ, они не о мести думали, а о вѣрности Его ученію (Мѡ. 10, 27—33). Кромѣ того, Христосъ высказалъ, что люди могутъ приговариваться къ смерти по своему недомыслию и своей жестокости, но думая, что они дѣлаютъ этимъ пріятное для Бога (Іоан. 10, 2; ср. Лук. 21, 12) Всѣми такими словами, разумѣется, исключается всякое одобреніе смертной казни, существованіе которой приводитъ, по ученію Христа, къ кощунственному смѣшенію божескаго и человѣческаго или обусловливается такимъ смѣшеніемъ.

Но, наконецъ, не давая заповѣди о человекоубійствѣ въ какихъ бы то ни было случаяхъ и не выражая одобренія его ни прямо ни косвенно, Онъ быть можетъ все же признавалъ право правительства на человекоубійство? Да! законники такъ и говорятъ. Они увѣряютъ, что есть двѣ морали: одна индивидуальная, а другая общественно-политическая. Содержаніе ихъ будто бы не совпадаетъ между собою и добро и зло у нихъ расцѣпляется неодинаково; напр. люди, какъ „индивидуумы“, не должны грабить другъ друга. Но если они соединяются въ группы или классы и одинъ классъ грабитъ другой, особенно—если замаскировано, или если цѣлый народъ нападаетъ на другой и лишаетъ его естественныхъ его правъ и заставляеть подчиняться своимъ законамъ и платить

себѣ деньги, то это не зло уже, а добро съ общественно-политической точки зрѣнія, такъ что всѣ граждане обязываются поддерживать свое правительство въ томъ, чтобы пострадавшій народъ не могъ освободиться изъ-подъ его власти. Христосъ, по словамъ законниковъ, возвѣстилъ будто бы мораль индивидуальную, а общественной морали Онъ еще не касался, изъ чего выходитъ, что Онъ призналъ за ней право на существованіе въ такомъ видѣ, какой она имѣла въ его время и въ какомъ, въ общемъ, она существуетъ и теперь. Значитъ, говорятъ, признавалъ онъ и смертную казнь, которая существовала въ его время. Какъ видить читатель, защита смертной казни нашими законниками опирается на искусственное логическое построеніе, только по виду опирающееся на Евангеліе, такъ какъ въ основаніе этого построенія положено не слово Христа, а Его умолчаніе. „Не сказалъ, значитъ призналъ! Не запретилъ, значитъ повелѣлъ“. Однако и это построеніе слишкомъ неосновательно. Христосъ излагалъ свое ученіе ясно, опредѣленно и для всѣхъ и никогда ни для кого не допускалъ исключеній изъ своихъ заповѣдей. Объ общественной жизни высказалъ: „вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ всѣмъ слугою“ (Мѡ. 20, 23). Изъ этихъ словъ видно даже, что и общественныя отношенія среди христіанъ должны быть проникнуты тѣми же началами, слѣдовательно — и тѣми же заповѣдями, какъ и частныя — индивидуальныя. Указываютъ на то, что Христосъ выразилъ одобреніе вѣрѣ капернаумскаго сотника, но не далъ ему повелѣнія сложить воинское званіе (Мѡ 8 гл.), изъ чего будто бы вытекаетъ, въ частности, что Христосъ признавалъ за обществомъ право на челоуѣкоубійство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, значитъ и особую общественную мораль. Но Христосъ точно также отнесся къ язычницѣ ханаанеянкѣ и не далъ ей повелѣнія оставить ея языческую вѣру (Мѡ. 15 гл.; Марк. 7 гл.); но значитъ ли это, что послѣдованіе ему совмѣстимо съ идолопоклонствомъ?

Умолчанія Христа, такимъ образомъ, вовсе не означаютъ Его одобренія. Психологія такихъ умолчаній иная. О Христѣ еще у пр. Исаи сказано, что Онъ трости надломленной не сокрушитъ, а Самъ Онъ Свое ученіе приравнивалъ къ закваскѣ. Это значитъ, что Онъ всячески бережно обращался съ людьми, не хотѣлъ радикально мѣнять всѣ условія ихъ существованія и насильственно вырывать изъ нихъ, вслѣдствіе чего слабымъ Онъ даже не разрѣшалъ идти за собою (Мѡ. 18, 19); такимъ людямъ, какъ богатый юноша, лишь послѣ настойчивой просьбы съ ихъ стороны раскрывалъ во всей полнотѣ свое ученіе (Мѡ. 19, 20) и только людямъ съ сильнымъ духомъ онъ прямо говорилъ: „слѣдуй за мной“. Такимъ образомъ—ни откуда не видно, чтобы Христосъ признавалъ нравственно одобрительными общественныя отношенія своего времени. Онъ молчалъ о нихъ, но только потому, что ждалъ постепеннаго ихъ преобразованія по Его заповѣдямъ, безъ насильственнаго вмѣшательства, какъ закваска преобразовываетъ тѣсто, а не потому, что одобрялъ ихъ.

Пр. Е. А.—въ видить еще признаніе за привительствомъ со стороны Христа права на человекоубійство въ словахъ Его Пилату: „ты не имѣлъ бы никакой власти надо мною, если бы не было дано тебѣ свыше“. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ собственно не о Пилатѣ, а о самомъ Христѣ и Его свободѣ—и, въ частности,—о томъ, что Христосъ оказался узникомъ не по праву законной власти, а какъ разъ наоборотъ—по беззаконію, такъ что хотя на „предавшемъ“ остается болѣе грѣха, чѣмъ на Пилатѣ, но грѣхъ остается и на Пилатѣ (Іоан. 19, 11); и слова о власти данной свыше имѣютъ отношеніе только къ данному частному случаю и указываютъ собственно на попустительство беззаконія свыше, но никакъ не болѣе этого; и если Христосъ нравственно примирялся съ приговоромъ Пилата, то не потому, что приговоръ исходитъ отъ власти, имѣющей право убивать (какъ Сократъ), а потому, что такова была воля Отца Небеснаго, такъ что если бы не было эгой послѣдней,

то Христось, Который самъ имѣлъ всю полноту власти, земной власти противопоставилъ бы силу двѣнадцати легионовъ ангеловъ (Мѡ. 26, 53).

Пр. Е. А—въ пишетъ, что Христось покаявшемуся разбойнику обѣтовалъ рай за то именно, что тотъ призналъ законность своего осужденія на смерть; изъ чего будто опять вытекаетъ, что Христось признавалъ чело-вѣкоубійство въ нѣкоторыхъ случаяхъ законнымъ. Но слова Христа „нынѣ же со Мною будешь въ раю“ вызваны собственно покаяннымъ чувствомъ разбойника, такъ что если бы разбойникъ и не былъ распятъ, онъ за свое покаяніе, все равно, былъ бы спасенъ, подобно тому, какъ отъ Христа получали прощеніе грѣшники, хотя и подлежавшіе осужденію Закона, но не понесшіе кары за свои грѣхи. Что въ этихъ словахъ нельзя видѣть и косвеннаго признанія права на убійство, это можно подтвердить другимъ подобнымъ случаемъ, когда І. Христу однажды рассказали объ избіеніи галилеянъ Пилатомъ, такъ что ихъ кровь смѣшалась съ жертвами ихъ. Онъ сказалъ: „если не покаетесь, всѣ также погибните“ (Лук. 13). Значитъ ли это, что Христось призналъ законными убійства Пилата? По логикѣ Пр. Е. А—ва нужно признать, что этими словами Христось выразилъ одобреніе Пилату за истребленіе грѣшныхъ людей; однако самъ Христось ясно высказалъ, что подобныя дѣйствія противорѣчатъ духу Его ученія (Лук. 9, 55).

Пр. Е. А—въ приводитъ, наконецъ, даже слова св. Іоанна Златоуста: „Властитель—для того, чтобы мы не пожирали другъ друга“ и даетъ понять, что св. отецъ допускаетъ все обычныя проявленія власти, значитъ и смертную казнь. Но этому неясному выраженію мы противопоставимъ ясное 13 правила Василия В., по которому подвергаются церковному отлученію все участвовавшіе на войнѣ и убивавшіе непріятеля,—какъ свидѣтельство того, что заповѣдь „не убій“ св. отцы понимали очень широко и абсолютно не допускали чело-вѣкоубійства. Съ большимъ успѣхомъ Г. А—въ дѣлаетъ ссылки на Ветхій Завѣтъ, съ котораго онъ собственно

и начинается свою аналогію челоѣкоубійства и куда надо отнести и его разсужденія объ Іоаннѣ Крестителѣ, почему-то связанныя у него съ Новымъ Заѣтомъ, вопреки логикѣ фактовъ и свидѣтельству І. Христа (Мѣ. 11, 11). Дѣйствительно въ ветхозаѣтныхъ книгахъ говорится о смертной казни. „Кто ударитъ челоѣка такъ что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти. Когда дерутся люди и ударятъ беременную женщину и она выкинетъ... отдай душу за душу“ и т. д. (Исх. 21 гл.). Но если такъ обязателенъ для насъ ветхозаѣтный законъ, тогда нужно возстановить его по всей полнотѣ и отказаться отъ Евангелія. Но до этого не дошли и сами законники наши. Они хорошо понимаютъ, что время древняго закона прошло, что мы освободились отъ него. дабы служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ (Рим. 7, 6), что мы должны духомъ водиться и находимся подъ благодатью, а не подъ закономъ (Гал. 5, 18). Чего же они хотятъ? Немножечко того и немножечко другого, смѣшенія и срединки, — столь излюбленной людьми, лишенными искренности чувства и прямоты суждений. Они хотѣли бы удержать кое-что изъ ветхозаѣтнаго ученія о возмездіи и пользоваться этимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ наружнымъ покровомъ христіанства, дабы не было обиднаго для нихъ соблазна осужденія. Однако такого смѣшенія допустить нельзя. Во-первыхъ, возмездіе ясно осуждено Христомъ въ нагорной проповѣди. Во-вторыхъ, такой произволъ въ обращеніи съ Откровеніемъ — въ одномъ случаѣ примѣнять, въ другомъ не примѣнять его — не можетъ быть никоимъ образомъ оправданъ самимъ этимъ Откровеніемъ.

Да и сами законники, ссылающіеся на Писаніе въ сужденіи о томъ, что изъ него примѣнять и что не примѣнять, имѣютъ какой-то особый критерій, но отнюдь не само Писаніе. Какой же?

Не трудно догадаться. Ветхозаѣтные „первосвященники и старцы“ только передъ народомъ настаивали на смерти Христа во имя богооткровеннаго закона, а въ дѣйствительности онъ руководились другими мотивами,

которые они высказали только въ тѣсномъ своемъ кружкѣ, именно: „если оставимъ Его (Христа) такъ, говорили они откровенно между собою, то всё увѣруютъ въ Него; и придутъ римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ... лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ“ (Іоан. 11). Наши законники стоятъ въ сущности на той же самой почвѣ страха предъ римлянами и разными общественными безпорядками, а отнюдь не на принципѣ вѣры и безусловнаго чистаго исполненія божественной воли, какъ это они неискренно показываютъ всѣмъ, хотя бы и въ разсужденіи о человекоубійствѣ. Выражаясь языкомъ Пр. Е. А—ва, секретъ ихъ признаніе святости и неприкосновенности нашего Уложенія о смертной казни лежитъ именно въ этихъ общественно-политическихъ соображеніяхъ и въ ихъ малодушномъ сердцѣ, не дерзающемъ предаться глаголамъ жизни вѣчной. Пр. Е. А—во всѣхъ своихъ мыслей на этотъ счетъ еще не открылъ, но онъ даетъ однако понять въ концѣ своихъ разсужденій, что если упразднить статьи закона о наказаніи убійствомъ, то мы всё „очутимся“ въ ужасномъ положеніи. Но въ этомъ случаѣ законникъ становится собственно на почву своего „здраваго разума“ и оставляетъ Откровеніе. И пусть себѣ становится, лишь бы не топталъ ученіе Христа. Возражать противъ соображенія его „здраваго разума“ мы считаемъ излишнимъ, такъ какъ наша задача была показать, что Пр. Е. А—въ не по праву сѣлъ на Моисеево сѣдалище руководителя человѣческой совѣстью по завѣтамъ нашей вѣры; а что касается его личныхъ „здравыхъ“ соображеній, то противъ подобныхъ соображеній достаточно сказано въ одной нашей Государственной Думѣ отъ разума цѣлаго народа и думаемъ—сказано весьма здраво. Прибавить къ сказанному тамъ трудно, да и излишне для насъ, такъ какъ, повторяемъ, наша задача была показать, что вина законниковъ отнюдь не можетъ быть отнесена на счетъ самого богооткровеннаго ученія, которое остается высоко, не взирая на неправильныя толкованія. (Церк. Вѣст.).

Нравственное значеніе пчеловодства.

Давно люди ознакомились съ жизнью пчелъ. Еще языческіе писатели за долго до Рождества Христова, напр. Аристотель, Виргилій и др. писали о ней. О ней, а равно и о произведеніяхъ пчелъ упоминается въ нашихъ священныхъ книгахъ Ветхаго*) и Новаго**) Завѣта, такъ напр. Давидъ говоритъ: „коль сладки гортани моей слова Твои, Господи; лучше меда устамъ—моимъ“ (Пс. 118, 103); или: «сердце мое сдѣлалось какъ воскъ». (Пс. 21, 15). При этомъ медъ служитъ символомъ высшаго удовольствія и пріятности, а воскъ—символомъ мягкости характера, доброты сердца, уступчивости. Но и челы со своими произведеніями издавна извѣстны людямъ, жили въ дикомъ состояніи: въ дуплахъ деревъ, въ расщелинахъ скаль и т. д. Пчеловодство же культивированное, т. е. искусственное разведеніе пчелъ людьми близъ жилья человѣческаго становится извѣстнымъ только при Соломонѣ: „пришелъ я, говоритъ онъ, въ садъ мой, сестра моя, не вѣста, поѣлъ сотовъ моихъ съ медомъ моимъ.“ (Пѣснь пѣсн. 5, 1). И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ люди приближились къ себѣ пчелъ и невольно стали во всѣхъ подробностяхъ изучать жизнь ихъ, пчелы стали служить источникомъ и поводомъ для различныхъ нравуученій самому человѣку. И такихъ нравуученій оказалось очень много.

Назидательно прежде всего *трудолюбіе* пчелъ. Не долго живетъ пчела: самое большее 6—7 мѣсяцевъ, и во все это время со дня появленія на свѣтъ и до смерти трудится, работаетъ, исполняя разныя обязанности въ ульѣ сначала въ качествѣ няньки при молодыхъ пчелкахъ, потомъ въ качествѣ работницы вылетающей изъ улья за добычей, затѣмъ въ качествѣ стражи у летка и другихъ

*) Исх. 13, 5; 33, 3. Числ. 13, 28; 14, 8. Второз. 8, 8; 26, 10, 15; 27, 3; 31, 20. Лев. 2; 11, 1. Цар. 14, 23. Пс. 21, 15; 67, 3; 80, 17; 118, 103. Іов. XX. 17. Пѣснь П. 4, 11; 5, 1. Іезек. 3, 3. Причт. Сол. 5, 3; VI, 8; 24, 13; 27, 7. Сир. 11, 3; 49, 2.

**) Мѡ. 3, 4. Марк. 1, 6. Лук. XXIV, 42.

отверстій. Цѣлую зиму пчела находится въ забытіи, во снѣ, въ летаргіи, и только на самое малое время просыпается, чтобы покушать меду и снова засыпаетъ. Шумъ, стукъ и всякое безпокойство зимой вредно для пчелъ. Съ наступленіемъ весны и даже еще съ марта мѣсяца пчелы, сохраняемыя въ подвалахъ, называемыхъ омшаниками, начинаютъ оживать и приходятъ въ движеніе. После весенней выставки пчелъ наружу они немедленно приступаютъ къ работѣ: вытаскиваютъ изъ улья мертвыхъ пчелъ, очищаютъ соты и отправляются за добычей: за цвѣточною пылью или пергой, за водой, за нектаромъ и т. д. Нарботавшись днемъ, пчела ни на минуту не оставляетъ работы и ночью: въ это время она занимается приготовленіемъ жидкой кашицы изъ заготовленныхъ днемъ матеріаловъ и кормить ею молодую дѣтру, будущую пчелу, или-же занимается вязаніемъ сота изъ воска. Объ этомъ дѣйствиіи обыкновенно говорятъ: пчела „тянетъ вошину“. Трудолюбіе пчелы и дало поводъ Соломону при обращеніи къ лѣнивому человѣку сказать: „пойди, лѣнивецъ, къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ во здравіе и цари и простолюдины; любима-же она всѣми и славна; хотя силою она слаба, но мудростію почтена“. (Притч. VI, 8).

Вслѣдъ за трудолюбіемъ пчелы слѣдуетъ отмѣтить образцовый въ ульѣ *порядокъ*, дисциплину. Весь порядокъ въ ульѣ держится царицей улья — маткой, которая не вылетаетъ изъ улья, а только кладетъ яички, а изъ этихъ яичекъ нарождаются новыя пчелы. Порядокъ въ ульѣ настолько сильно зависитъ отъ матки, что если она почему либо погибаетъ, или если взять ее изъ улья, то въ ульѣ начинается страшный разноголосый вой и кипучая жизнь пріостанавливается. Ульи безъ матки обязательно погибаютъ. Имѣющая такое важное значеніе въ ульѣ матка, будучи по происхожденію своему той же пчелой, только нѣсколько въ большихъ размѣрахъ, пользуется и особымъ почетомъ: ей доставляется рабочими пчелами въ изобиліи лучшій царскій кормъ. Матка имѣетъ и жало,

но никогда не пользуется имъ, чтобы убить обыкновенную пчелу

Необычайное стремленіе пчелъ къ чистотѣ своего улья. Чистота улья обуславливаетъ дальнѣйшую работу. Пока въ ульѣ не вычищено, пчелы не работаютъ. И если въ улей попадаетъ какой-нибудь предметъ (напр. мышь), который пчелы сами не могутъ оттуда извлечь, но отъ котораго можетъ распространиться зловоніе, то пчелы покрываютъ его воскомъ и не даютъ возможности трупу разлагаться. Къ содержанію улья въ чистотѣ приспособленъ весь организмъ пчелы; такъ пчелы никогда не очищаютъ желудка свойственнымъ для всѣхъ живыхъ тварей порядкомъ въ ульѣ. Этому не дѣлаютъ они не только весной и лѣтомъ, когда имѣютъ возможность вылетать изъ улья, но даже и въ тѣ полгода, когда они находятся въ омшанахъ. Только неблагополучная зимовка и болѣзнь вынуждаютъ иногда пчелъ перепачкать улей своими изверженіями. Забота пчелъ о чистотѣ воздуха также заслуживаетъ неменьшаго удивленія. Цѣлыя сотни пчелъ съ одной стороны для охлажденія воздуха въ ульѣ во время жаровъ, а съ другой—для очищенія его машутъ крылышками и, производя такимъ образомъ вѣтеръ, вентилируютъ, очищаютъ воздухъ. Находя въ отношеніи къ заботѣ о чистотѣ воздуха разницу между пчелами и людьми, одинъ знаменитый американскій пчеловодъ—Лангстротъ замѣчаетъ, что многіе люди, „если-бы имъ пришлось жить въ бутылкѣ, навѣрное потребовали бы, что-бы ее заткнули“ (Пчелы и улей, стр. 170). Поразительна любовь пчелъ къ своимъ сородичамъ и къ своему улью. Достаточно указать на то, что они жалятъ своихъ враговъ, несмотря на то, что сами умираютъ послѣ этого, потому что съ потерей жала онѣ повреждаютъ всѣ свои внутренности. Значитъ любовь и защита своего общества доходитъ до самопожертвованія. Защищая улей отъ всякаго рода враговъ, пчелы особенно сильно оберегаютъ молодую дѣтву—будущую пчелу. Онѣ кормятъ ее и согреваютъ своимъ тепломъ. Плохо достанется тому, кто вздумалъ-бы въ холодное время открыть улей и охладить его:

не жалѣя себя, пчелы нажалить своего недоброжелателя. Не такъ-ли, въ сущности, дѣлаемъ и мы, если кому-бы то ни было вздумалось потревожить насъ въ теплой постели и пустить подъ одѣяло холоду.

Изъ прочихъ свойствъ пчелъ слѣдуетъ указать на ихъ *бережливость*, такъ сказать *хозяйственность*. Это выражается какъ въ распредѣленіи времени, такъ и въ употребленіи собственныхъ произведеній. Мы уже говорили о томъ, что, отдыхая въ теченіи зимы, пчелы совсѣмъ не отдыхаютъ и не спятъ въ теченіи всего лѣта. Значить: подрядъ полгода въ отдыхѣ, полгода въ работѣ; а гдѣ лѣто продолжительнѣе, тамъ, слѣд., отдыха меньше. Сутки пчелы распредѣляютъ такъ: днемъ стараются какъ можно больше набрать матеріаловъ, а ночью распредѣляютъ ихъ. А если бы пришлось вслѣдствіе холодовъ и непогоды сравнительно долгое время не вылетать изъ улья, то онѣ, оставаясь въ ульѣ, все время удѣляютъ на внутреннее благоустройство улья, на заклепку щелей особымъ клеемъ—прополисомъ, матеріаломъ очень цѣннымъ и благовоннымъ, на выкормку дѣтви, будущей пчелы и на приготовленіе изъ воска сотовъ. Какъ только проясняется погода и въ природѣ появляется взятокъ, т. е. цвѣты и растенія наполняются нектаромъ, пчелы стараются какъ можно больше набрать добычи и наносить ее въ заранее приготовленные помѣщенія. Наношенный медъ пчелы ѣдятъ весьма умѣренно, а потому нисколько не опасно имъ на зиму оставить больше меду: лишняго, чѣмъ сколько слѣдуетъ, онѣ не съѣдятъ, а сохранять. Такъ что и въ этомъ отношеніи пчелы подаютъ людямъ примѣръ достойный подражанія.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о *предусмотрительности* пчелъ. При прекращеніи взятка пчелы выгоняютъ изъ улья трутней, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при неожиданномъ перерывѣ взятка, предвидя невозможность выкормить всю занесенную дѣтву, онѣ выкидываютъ изъ улья часть дѣтви и оставляютъ столько, сколько въ состояніи выкормить наличнымъ запасомъ. Въ данномъ случаѣ онѣ сообразуютъ свои силы съ предстоящимъ дѣломъ и за лишнее, непосильное дѣло не берутся.

Если собрать въ одно всѣ качества пчелиной жизни, то получится самый достоподражаемый образъ. Въ томъ образѣ заключаются: неустанное трудолюбіе, образцовый порядокъ, примѣрная чистота, безграничная любовь, бережливость и предусмотрительность. Кто изъ разумныхъ существъ не хотѣлъ-бы обладать перечисленными качествами, если не всѣми въ совокупности, то хоть бы нѣкоторыми изъ нихъ въ полнотѣ. Какое здоровое во всѣхъ отношеніяхъ занятіе представляетъ пчеловодство: оздоравливая тѣло, оно оздоравливаетъ и душу; укрѣпляетъ нервы и разгоняетъ пессимизмъ, мрачное, тоскливое настроеніе, которое, къ сожалѣнію, стало чаще замѣчаться и наблюдаться въ наше нервное время, когда ищутъ удовольствій и развлеченій искусственныхъ, вдали отъ природы и получается нежелательная нервозность, порывистость, отсутствіе интереса къ окружающему и даже къ жизни — наивысшему и пріятнѣйшему дару Божію.

Придавая великое значеніе занятію пчеловодствомъ, многіе святители и подвижники церкви занимались изученіемъ жизни пчелъ, напр., Спиридонъ Тримифунтскій, Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Нилъ Синайскій; Св. Филаретъ милостивый, препод. Зосима и Савватій и другіе.

Въ настоящее время многіе высшіе іерархи православной церкви находятъ эту отрасль сельскаго хозяйства весьма полезною и приличною духовному званію, и потому одни изъ нихъ занимаются пчеловодствомъ лично, а другіе оказываютъ возможное содѣйствіе и покровительство подчиненнымъ при ихъ занятіи пчеловодствомъ. Всѣмъ извѣстный о. Іоаннъ Кронштадтскій состоитъ почетнымъ членомъ Русскаго Общества Пчеловодства.

„Самар. Еп. Вѣд“.

Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской уніатской церкви въ XVII и началѣ XVIII вѣка,—до Замойскаго провинціального собора 1720 г.

(Продолженіе *).

Въ бытность свою протоархимандритомъ ордена Л. Кишка энергично боролся противъ предатовъ и гдѣ можно было уничтожалъ архимандріи. Такъ, по смерти Минскаго архимандрита Гедеона Шумлянскаго онъ на Минскую архимандрію возвелъ простаго суперіора Яна Олешевского, подѣ страхомъ эккоммуникаціи запретивши ему и монастырю принимать к.—л. съ архимандричьимъ привилеемъ, и приказалъ имъ въ случаѣ надобности охранять монастырь „forti brachio“; въ Кобринѣ, по смерти митрополита Заленскаго, въ Онуфрейскомъ и Пустырскомъ монастыряхъ по смерти Гедеона Шумлянскаго, въ Гроднѣ по смерти Флоріана Волка-Ланевскаго поставилъ простыхъ суперіоровъ, а такъ какъ митрополиты всегда стремились овладѣть принадлежавшими ордену Тороканями, ввелъ сюда монаховъ и основалъ монастырь ²⁶⁶).

Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ совсѣмъ перемѣнилъ свою политику и дѣйствовалъ очень хитро, сѣя раздоръ въ нѣдрахъ самого ордена и дескредитируя его въ глазахъ общества и правительства. Такъ, Левъ Кишка предложилъ Лаврентію Соколинскому хлопотать объ епископіи Владимірекой и архимандріяхъ Пустынской и Онуфрейской. Сдѣлалъ же это онъ для того, чтобы „у zakon in odia u panow promowujacych X. Sokolinskiego podać i na expensa niepotrzebne wprowadzić“. Конечно, орденъ протестовалъ противъ самоуправства митрополита, но Кишка «ani znać dawszy zakonowi,» далъ Соколинскому не только архимандрію Пустынскую, Онуфрейскую и Полоцкую-Борисоглѣбскую, но посвятилъ еще въ архіепископа Смоленскаго ²⁶⁷).

*) См. Гродн. Епарх. вѣд. № 24—25.

²⁶⁶) Ibid. стр. 171.

²⁶⁷) Ibid.

Этотъ Соколинскій причинилъ не мало хлопотъ ордену. По окончаніи высшаго образованія въ Брунсбергъ и Римъ, онъ проживаетъ при римскомъ прокураторѣ Сильвестрѣ Пѣшкевичѣ. Когда послѣдній выхлопоталъ себѣ Полоцкую архіепископію, остался при немъ, не смотря на послушальные листы ордена. На конгрегаціи 1703 г., извинившись за непослушаніе, получилъ Гродненскую архимандрію. По смерти Пинскаго епископа Іоанна Цѣхановича, помимо представленія ордена, сталъ хлопотать передъ сенаторами и министрами о вакантной епископіи, «но орденъ произвелъ на него сильное давленіе, и онъ успокоился». По смерти Пѣшкевича такими же путями онъ хотѣлъ получить Полоцкую архіепископію, «но и здѣсь сраженный орденомъ, успокоился». На Гродненскомъ сеймѣ 1719 года, на которомъ Кишка сильно добивался сенаторскаго кресла, произвелъ такое давленіе на митрополита ходатайствами и обѣщаніями со стороны сенаторовъ, что Л. Кишка посвятилъ его въ архіепископа Смоленскаго, и далъ ему вышеназванныя архимандріи, предварительно взявъ отъ него отреченіе отъ Гродненской архимандріи. Однако Соколинскій не хотѣлъ мирно уступить этой архимандріи, и пришлось выживать его отсюда чуть ли не силой. Сдѣлавшись архіепископомъ, всѣ доходы монастырей онъ обращалъ на свою особу, а монахи должны были питаться милостыней, о монастырскихъ имѣніяхъ не радѣлъ, такъ что сосѣдніе шляхта и мѣщане „grunta zabiegali“ и портили межевые знаки. По смерти Соколинскаго родственники его похитили монастырскіе документы и архіепископскіе „splendory“;—едва удалось потомъ возвратить документы и кое-что изъ драгоценностей. Самъ Соколинскій сократилъ свою жизнь чрезмѣрнымъ употребленіемъ водки, которую смѣшивалъ съ другими напитками; будучи монахомъ и епископомъ, ничего добраго не совершилъ, кромѣ безпокойства ордену и монастырямъ, имѣніями которыхъ владѣлъ ²⁶⁸).

Когда открывалась вакантная каѳедра, или прелатура онъ, Левъ Кишка, „kazał się starac“ тремъ или че-

²⁶⁸) Ibid. стр. 150—153.

тыремъ претендентамъ, „a do konsultorow pisał, aby bronili“, такимъ образомъ и конкурентовъ, и орденъ вводилъ въ большія издержки и взаимныя пререканія и неудовольствія. Такъ, напримѣръ, когда открылась Пинская кафедра, митрополитъ предложилъ ордену представить своего кандидата. Протоархимандритъ съ консулторами представили Соколинскаго, о чемъ и извѣстили митрополита черезъ особую депутацію. Митрополитъ встрѣтилъ ее такими словами: «напрасно трудились, господа, епископомъ будетъ Цѣхановичъ» ²⁶⁹).

Когда однако рѣшено было посвятить Цѣхановича, митрополитъ потребовалъ съ него въ пользу Соколинскаго 180 червонцевъ и почти столько же въ пользу Вѣтринскаго, также претендента на Пинскую епископію, а что самъ взялъ съ Цѣхановича «одинъ Богъ вѣдаетъ», покрайней мѣрѣ послѣ смерти Цѣхановича, когда возникло дѣло между орденомъ и братьями покойнаго о 40000 злотыхъ, записанныхъ имъ въ пользу Жировицкаго монастыря, Цѣхановичи судебнымъ порядкомъ требовали съ митрополита 30000 злотыхъ, взятыхъ имъ съ покойнаго за Пинскую епископію ²⁷⁰).

Для избранія кандидата на вакантную Пинскую кафедру митрополитъ созвалъ консулторовъ во главѣ съ протоархимандритомъ. Когда орденское начальство представило Августина Любенецкаго, митрополитъ объявилъ, что епископію получить Теофилъ Годабскій, а Любенецкому „dla wielkich instantij“ нужно предоставить Минскую архимандрію. Секретарь ордена „gorliwie“ заявилъ, что Минская архимандрія не существуетъ и сослался на постановление самаго же Льва Кишки, на что послѣдній замѣтилъ, что это нужно допустить „na ten czas dla Im. P. Zawiszy, Marszałka Sejmowego, dla tego, ze miał w rzeczy pospolitej wyrobic senatoryum metropolie“, и взялъ обѣщаніе съ ордена ничего не сообщать Любенецкому о его избраніи: — можетъ быть Завиша и

²⁶⁹) Ibid. стр. 177—178.

²⁷⁰) Ibid. стр. 179

безъ того выхлопочеть митрополиту сенаторское кресло. Между тѣмъ самъ же митрополитъ обо всемъ написалъ Любенецкому, и приказалъ черезъ нѣсколько недѣль явиться къ нему за посвященіемъ. Любенецкій, однако, не переставалъ хлопотать объ епископіи и получилъ на нее королевскій привиллей, но Л. Кишка предалъ его орденскому суду и вынудилъ отказаться отъ привиллея.

Отказавшись отъ привиллея, Любенецкій не отказался отъ епископіи, и только когда потерялъ надежду получить ее, тогда Гodeбскій далъ 3000 злотыхъ талеровъ канцлеру и 6000 злотыхъ другимъ лицамъ (эти деньги были раньше имъ ассигнованы на устройство базилианскаго миссіонерскаго монастыря въ Хоробровичахъ), и выправилъ себѣ привиллей.

Не смотря на протестъ протоархимандрита и консулторіи, Любенецкій всетаки получилъ Минскую архимандрію и въ пожизненное владѣніе Витебскій монастырь ²⁷¹⁾.

Раздавая по своему усмотрѣнію архимандріи, Левъ Кишка разрѣшалъ и новыя архимандріи. Кромѣ Хоробровичской, упомянутой выше, имѣвшей вмѣсто фундаша „*marne obietnice*“, на которую Кишка поставилъ архимандрита ²⁷²⁾, при немъ получила начало и Толочинская архимандрія.

Иосафатъ Яхимовичъ, настоятель Черленскій, обманымъ образомъ добился новой фундаціи монастыря у пановъ Шеметовъ, пообѣщавъ имъ изъ личныхъ своихъ средствъ пожертвовать отъ 30 до 50 тысячъ злотыхъ въ дополненіе къ основному фундашевому капиталу Шеметовъ въ 30 т. злотыхъ, подъ условіемъ, что они выхлопочутъ для своего монастыря титулъ архимандріи.

Левъ Кишка охотно согласился посвятить Яхимовича въ архимандриты и посвятилъ „*przeciwko wyrazneju orrozysyiej z zakonu*“, но Яхимовичъ не сдержалъ своего обѣщанія; архимандрія скоро уничтожилась здѣсь, и

²⁷¹⁾ Ibid. стр. 180—182.

²⁷²⁾ Ibid. стр. 182.

даже простое игуменство не просуществовало долго „у tak koniec wzięła ta fundacya“. Тѣмъ не менѣе обманщикъ Яхимовичъ въ 1720 году выхлопоталъ себѣ „bez consensu zakonu“ архимандрію Гродненскую и тамъ „osiadłszy, nie utrzymał żadnego zakonnika, który by się nie wypraszał na żywy bóg z iego convictu у rządow“²⁷³).

Столкновенія Л. Кишки съ орденомъ изъ-за прелатуръ ко времени Замойскаго собора разрѣшились скандальнѣйшимъ дѣломъ, страшно унизившимъ орденъ и вскрывшимъ дѣйствительную подкладку борьбы ордена съ митрополитомъ.

Какъ мы видѣли выше, Л. Кишка безъ согласія ордена отдалъ Лаврентію Соколинскому Пустынскую и Онуфрейскую архимандрію. Протоархимандритъ Вѣтринскій и протоконсульторъ Фирміанъ Волкъ подали протестъ митрополиту, оспаривая его право самовольно распоряжаться архимандріями, и позволили себѣ даже оскорбительныя выраженія о Соколинскомъ. Митрополитъ написалъ Вѣтринскому и Волку увѣщательное письмо, но они не успокоились и продолжали интриговать противъ митрополита и Соколинскаго. Тогда Левъ Кишка 26 іюня 1719 года созвалъ базилианскую капитулу въ Холмѣ, лишилъ Вѣтринскаго и Волка должностей и права священнодѣйствовать, и поручилъ управленіе орденомъ Антонію Завадскому, съ титуломъ генеральнаго викарія.

На избирательной Новогрудской конгрегаціи, начавшейся 19 сентября сего же года рѣшено было подвергнуть подробному разбору дѣло Вѣтринскаго²⁷⁴). На конгрегацію Новогрудскую Вѣтринскій не явился, хотя къ началу засѣданій сидѣлъ въ одномъ мѣстечкѣ подъ Новогрудкомъ. Когда же услышалъ, что конгрегація имѣетъ его судить, „tunc tergiversari coepit“ изъ-подъ Новогрудка. Капитула отправила къ нему депутата съ приглашеніемъ прибыть на капитулу къ отцамъ, «озабочен-

²⁷³) Ibid. стр. 158—159.

²⁷⁴) Труды Кіев. Дух. Акад. 1870, IV, 403.

нымъ изысканіемъ средствъ, какъ бы прикрыть дѣянія Вѣтринскаго, и имѣющимъ приложить все свое стараніе къ тому, дабы не вышло наружу безчестіе, запятнавшее весь орденъ». Но Вѣтринскій не повѣрилъ доброжелательству отцовъ, и по донесенію депутата, рѣшилъ „*versus Vilnam iter prosequi*“. Конгрегація сейчасъ же (*item*) отрядила въ погоню за Вѣтринскимъ трехъ отцовъ, «вооруженныхъ только св. крестомъ, (ибо Вѣтринскому только свойственно въ монашескомъ званіи носить оружіе, имѣя окровавленныя въ міру руки), съ порученіемъ привести Вѣтринскаго на капитулу „*omni meliori modo*“. Посланцовъ Вѣтринскій встрѣтилъ выстрѣлами; самъ лично вынахилъ изъ пистолета въ одного монаха, но попалъ въ кучера, и тяжело его ранилъ, а монаху прострѣлилъ только рясу; одного служителя собственноручно прокололъ, другого ранилъ выстрѣломъ изъ пистолета, „*ab ulteribus ictibus religiosi illi praecibus liberati sunt ab eo, quibus 30 sclopeti onerata ad explodendum parata praesentavit*“. Послѣ такого инцидента отцы единогласно низложили Вѣтринскаго, подвергли строгой эпитиміи въ Бытенскомъ новиціатѣ и признали неспособнымъ занимать какія бы то ни было должности въ орденѣ. Тому же приговору подвергнутъ и Фирмианъ Волкъ. Приверженцы Вѣтринскаго, явившіеся на конгрегацію въ числѣ 6 человекъ настоятелей монастырей, публично просили извиненія у митрополита за неповиновеніе, ползкомъ на колѣняхъ приблизились къ нему, и цѣловали его руки, а затѣмъ въ залѣ засѣданій лежа «крижемъ», читали псаломъ «Помилуй мя Боже»; двое изъ выдающихся бунтарей были лишены активного и пассивнаго голоса на конгрегаціи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1720 г. Вѣтринскій покинулъ Литву и отправился въ Римъ съ жалобой на митрополита и орденъ, и сталъ сѣять великую смуту въ орденѣ: разсылать въ разныя мѣста письма съ похвалами себѣ и съ насмѣшками надъ орденомъ и своими судьями, пере-

манивать къ себѣ въ Римъ монаховъ, большею частию преступныхъ, докучать своими письмами и т. д. ²⁷⁵).

Въ іюнѣ 1720 г. Вѣтринскій подалъ въ конгрегацію распространенія вѣры аппеляцію противъ Новогрудской капитулы. Конгрегація потребовала объясненій и отъ ордена и отъ митрополита. Орденъ далъ свой отвѣтъ, вѣроятно въ концѣ 1720 г., изъ котораго мы выше привели подробности о низложеніи Вѣтринскаго; къ этому же времени относится и отвѣдъ Льва Кишки ²⁷⁶).

Оба отзыва весьма интересны и для характеристики всего дѣла Вѣтринскаго, и для соображеній о состояніи ордена въ это время, и его отношеній къ митрополиту; они заслуживаютъ особаго вниманія еще и потому, что первый изъ нихъ совсѣмъ неизвѣстенъ въ нашей русской литературѣ, а второй въ неполномъ видѣ и съ невѣрной датой перепечатанъ въ рускомъ переводѣ въ «Очеркѣ исторіи базилианскаго ордена» Н. И. Петрова ²⁷⁷).

Въ 1-мъ пунктѣ своего отвѣта базилиане пишутъ, что Вѣтринскій не прошелъ каноническаго новиціата, никогда не былъ теологомъ, незаконно принялъ монашество и получилъ духовный санъ, такъ какъ будучи міряниномъ, убилъ шляхтича Сосновскаго. Постриженный въ монашество, онъ былъ назначенъ проповѣдникомъ, но какъ велъ себя въ этой должности наготу его покрываетъ любовь иноческая. Вѣтринскій хвалится въ Римѣ своими заслугами передъ орденомъ. Базилиане во 2-мъ пунктѣ отвѣчаютъ, что въ Витебскѣ онъ построилъ не монастырь, а четыре келійки (cellulas) изъ стараго готоваго матеріала, а какъ велъ себя здѣсь, выяснила слѣдственная коммиссія: Ог-

²⁷⁵ Ad porrectum eminentissimis S. R. Congregationis de Prop. f. Maximianum Wietrzynski Or. D. Basilii Magni Provinciae Russiae, in causa destitutionis a Protoarchimandria memoriale, a moderno Protoarchimandrita caeterisque Pribus in subscriptione specificatis responsa. Недатированная копія, несомнѣнно отъ 1720—1721 г. въ *Арх. ун. м. кн. № 68 л. 205*. Congreg. Nowogrod. 1719. Sess. II и V. (Рукописный сборникъ конгрегацій баз. ордена 1617—1730 нашей бібліотеки)

²⁷⁶ Responsoria ad objectiones Rndorum Patrum Maximiani Wietrzynski et Firmiani Wolk de ord. Divi Basilii Magni, probantia me infrascriptum fuisse et competentem judicem eorundem. Недатированная копія въ *Арх. ун. м. кн. № 68 л. л. 199—200*.

²⁷⁷ Труды Киев. Дух. Акад. 1870, IV, 404—405.

рабивши монастырь, самовольно ушелъ въ Сосновицы, проживалъ здѣсь болѣе года и хлопоталъ о наслѣдствѣ, отъ котораго раньше былъ отстраненъ за убійство Сосновскаго. Какъ видно изъ третьяго пункта, Вѣтринскій утверждалъ, что о наслѣдствѣ онъ хлопоталъ не для себя, а для ордена. Это невѣрно, — возражаютъ базилиане: — о наслѣдствѣ хлопоталъ не для себя, а для братьевъ, съ разрѣшенія протоархимандрита; въ Сосновицахъ велъ себя скандально, что выяснила слѣдственная коммиссія, однако ему предоставлено настоятельство въ Минскѣ, почему онъ и могъ участвовать на конгрегаціи 1703 года, на которой возставалъ противъ пожизненности консулаторовъ. Не сидѣлось ему въ Минскѣ, — опять уѣхалъ въ Сосновицы, занялся судебными дѣлами; когда орденъ позвалъ его въ судъ за разнузданную жизнь, онъ ослушался приказанія своего начальства и бѣжалъ подъ покровительство митрополита. Назначенный митрополитальнымъ аудиторомъ, опять велъ себя такъ дурно, что митрополитъ просилъ протоархимандрита послать Вѣтринскому „obedientiales literas“, такъ какъ онъ „incorribilis“ (пункты 3 и 4). Вѣтринскій пишетъ, что онъ въ протоархимандриты избранъ большинствомъ конгрегаціи; на это базилиане отвѣчаютъ, „a majore, sed non seriore et seniore parte“, и то благодаря проискамъ, противно постановленію Новогрудской конгрегаціи.²⁷⁸⁾ Сдѣлавшись протоархимандритомъ, Вѣтринскій разорилъ Кобринскую и Троцкую архимандріи; противился и митрополиту въ дѣлѣ замѣщенія Пустынской и Онуфрейской архимандрій, о чемъ орденъ не знаетъ доподлинно, не имѣя документовъ, — объ этомъ долженъ знать митрополитъ. Въ званіи протоархимандрита велъ настолько расточительную и соблазнительную жизнь, что о немъ всѣ заговорили, что и вынудило митрополита осудить его на Новогрудской конгрегаціи (разсказъ о судѣ надъ Вѣтринскимъ приведенный выше пункты 5—10). Покинувъ Литву, возмутивъ орденъ своими насиліями (пунктъ 11) онъ теперь въ Римѣ хвастается своими дѣяніями на раз-

²⁷⁸⁾ Ses. IV № 5.

ныхъ должностяхъ; но о заслугахъ его ордену ничего не извѣстно, а изъ жизни въ міру памятно то, какъ онъ былъ выселенъ Холмскимъ настоятелемъ за то, что по ночамъ часто хаживалъ въ женскій монастырь съ преступными цѣлями (п. 13). Будучи протоархимандритомъ, онъ вошелъ въ преступную связь съ одною женщиною, а теперь утверждаетъ, что путешествовалъ съ нею съ благочестивыми цѣлями ²⁷⁹). Въ дальнѣйшихъ пунктахъ базилиане подробно исчисляють растраты Вѣтринскаго, говорятъ опять о его низложеніи, свидѣляхъ по его дѣлу и проч. (п.п. 29—53). Намъ особенно интересны отвѣты базилианъ на вопросные пункты 18, 19, 20 и 22. Вѣтринскій утверждаетъ, что постановленія Новогородовичской конгрегаціи, какъ неутвержденные папой не имѣють канонической силы. На это базилиане возражаютъ: «Новогородовичская конгрегація, которую отецъ Вѣтринскій ставитъ ни во что, (*cicere intendit*), есть базисъ и фундаментъ всѣхъ нашихъ уставовъ и утверждена бреве Урбана VIII „*inplacite*“, въ которомъ Святѣйшій повелѣваетъ исполнять всѣ ея уставы и правила, и нѣтъ такого безумца, который бы сомнѣвался въ Аѳанасіи Россіи,—Веляминѣ Рутскомъ т. е. въ его благоразумнѣйшихъ уставахъ и опредѣленіяхъ. Ужаснѣйшая ложь, дерзость и насмѣшка надъ столь сіятельными мужами, теологами, составляющими собраніе (*Congreg. de propaganda fide*) обнаруживать невѣжество въ своихъ же собственныхъ законахъ! Развѣ онъ не знаетъ, что *столько разъ протоархимандритъ былъ судимъ митрополитомъ* (приведены примѣры)!

Такимъ образомъ, сто лѣтъ спустя послѣ учрежденія базилианскаго ордена, послѣ упорной борьбы съ митрополитами, иногда удачной (при Колендѣ), базилиане сами торжественно заявляютъ свою подчиненность митрополиту, признавая его своимъ судьей, признають обязательность для себя постановленій Новогородовичской кон-

²⁷⁹) Faemina in curru eodem cum Pre Wietrzynski 30 vecta milliaribus, in uno lecto cubens, incubens, ludens, alludens, osculum exhibens et recipiens a viro religioso honestissima vocitari potest (п. 14.—28).

грегациі! Но о чемъ же хлопотали всѣ митрополиты послѣ Рутскаго, о чемъ хлопоталъ самый безпокойный изъ нихъ Жоховскій? Не о томъ ли, чтобы ввести базилианскій орденъ въ рамки постановленій Новогородовичской конгрегациі, уничтожить раздѣленіе между орденомъ и митрополитомъ? Что не удалось ему, того достигъ Кишка не на юридической почвѣ, на которой митрополиты всегда проигрывали, благодаря *congreg. de prop. fide* и нунцію, а путемъ чисто іезуитскихъ приѣмовъ. Не удивительно послѣ этого, что Л. Кишка такъ смѣло отвѣчаетъ на вопросы *congr. de prop. fide* по дѣлу Вѣтринскаго. «Достопочтенные отцы Максиміанъ Вѣтринскій и Фирміанъ Волкъ утверждаютъ, что я не могу быть ихъ судьей. Отвѣчаю: всѣ восточные епископы пользуются полною властію (*habent jus plenum*) надъ монахами; та же практика нынѣ дѣйствуетъ въ русскихъ епископствахъ: Перемышльской, Луцкой, Львовской даже (*imo*) въ большей части Владимірской и Холмской и никогда не было никакихъ провинціаловъ или протоархимандритовъ, пока Іосифъ Рутскій, наскучивъ множествомъ просьбъ монаховъ, на первой генеральной капитулѣ Новогородовичской, сдѣлалъ управителемъ монастырей протоархимандрита, однако не устранилъ отъ себя сей обычной должности на будущее время, поелику такъ гласитъ конституція помянутой конгрегациі, бывшей 21 іюня 1617 г. Митрополитъ „*de jure*“—предсѣдатель генеральной капитулы (ссылка на ту же конгрегацию. 3) Митрополитъ освобождаетъ избирателей протоархимандрита отъ церковныхъ запрещеній. 4) По избраніи протоархимандрита, согласно *Nexus*’у, привноситъ присягу предъ митрополитомъ, преклонивши колѣна „*convincens subesse Protoarchimandritam Metropolitano* (приводится форма присяги). 5) Въ доказательство своей неподсудности митрополиту, Вѣтринскій ссылается на итальянскихъ базилианъ, но это нисколько не можетъ служить въ пользу русской провинціи: тѣ подчинены непосредственно самому папѣ, но это право „*nedum Protoarchimandritae usquam in Polonia premissum et indultum*. 6) Митрополитъ ссы-

ляется на Новогрудскую конгрегацию 1686 г., на которой были читаны и приняты: декреты Congreg. de prop. fide: 1) отъ 4 окт. 1624 г. съ подтвердительнымъ декретомъ Урбана VIII отъ 20 августа 1631 г. о соединеніи монаховъ базилианъ въ одну конгрегацию. 2) декретъ отъ 5 іюня 1643 г., воспроизводящій предъидущій декретъ съ оговоркой: „et praedicta omnia“... которую конгрегация мотивируетъ: cum monachi Graeci non sint in tota Graecia a jurisdictione Mitropolitana exempti, 3) декларацию Урбана VIII отъ 28 сентября 1643 года. 7) Власть митрополита надъ протоархимандритомъ доказывается и тѣмъ, что купли, продажи, аренды недвижимыхъ имуществъ совершаются протоархимандритомъ съ согласія митрополита, о чемъ свидѣлствуютъ §§ 4, 20 и 24 (?) 8) Если, согласно постановленіямъ, митрополитъ имѣетъ право судить пожизненныхъ протоархимандритовъ на специально для сей цѣли созываемыхъ капитулахъ, то что же говорить о протоархимандритахъ, избираемыхъ на четыре года? 9) *De facto* протоархимандриты судились митрополитами: дѣло самаго Кишки, въ бытность его секретаремъ ордена съ протоархимандритомъ Іоаннимъ Кушеличемъ по порученію нунція разсматривалось м. Львомъ Заленскимъ, и самъ Вѣтринскій въ дѣлѣ съ Василиемъ Процевичемъ протоконсульторомъ, суперіоромъ Холмскимъ, и нынѣ Виленскимъ, не отклонилъ суда митрополичьяго и просилъ поручить ему оное дѣло. Другіе протоархимандриты не судились митрополитами потому, что не были преступными, а Вѣтринскій какъ „concupinarius publicus et adulter notarius meruit iudicari“. Возражаютъ, что Новогородовичская капитула не имѣетъ значенія и ей не нужно слѣдовать, потому что она не была утверждена св. престоломъ апостольскимъ. Отвѣчаю: Хотя не была утверждена, но тѣмъ не менѣе должна быть соблюдаема, поелику того требуютъ вышеприведенные (anterius allegata) декреты св. конгрегации распространенія вѣры и апостольское брѣве святѣйшаго безсмертной памяти папы римскаго Урбана VIII, гдѣ сказано: между тѣмъ, дабы дисциплина монашеская

не потерпѣла вреда, они т. е. (постановленія) должны быть соблюдаемы помянутыми монахами дотолѣ, пока иначе не будетъ опредѣлено св. престоломъ, что показываетъ „*jus contrarium definitivum S. Sedis Apostolicae sententiam*“. 2) И Nexus' между митрополитомъ и протоархимандритомъ, соблюдаемый тѣмъ и другимъ не былъ утвержденъ, но имѣетъ силу; тѣмъ болѣе должна имѣть силу Новгородовичская капитула „*cum sit basis et fundamentum Religionis*“. 3) Косвенно эта конгрегация подтверждена Урбаномъ VIII, такъ какъ онъ своимъ бреве дозволяетъ избирать протоархимандрита и созывать капитулы, и о томъ, что митрополитъ Іосифъ Рутскій внутренній порядокъ ордена предоставилъ протоархимандриту, нигдѣ больше не говорится, какъ только на капитулѣ Новгородовичской. 4) Если, какъ того хотѣлъ Вѣтринскій, первая генеральная капитула не имѣетъ значенія; то нѣтъ основанія, почему онъ для возвращенія себѣ протоархимандріи предпринялъ трудный путь въ Римъ, ибо протоархимандрія, въ такомъ случаѣ, будетъ химерической, такъ какъ нѣтъ ея въ дѣйствительности, поелику никогда и нигдѣ больше не установлена, какъ только на Новгородовичской конгрегации, учредившей протоархимандритство. Если онъ сошлется на бреве святѣйшаго господина нашего Урбана VIII, этого будетъ мало, даже ничего не выиграетъ, ибо это бреве исходитъ отъ господина Іосифомъ Рутскимъ, законодателемъ Россіи, въ силу постановленія вышеупомянутой конгрегации или капитулы Новгородовичской, какъ и самъ святѣйшій присовокупляетъ: „*Omnes et singulos tam juris, quam facti defectus (scilicet in capitulo factos Novogrodrovicensi)*“. Возражаютъ, что потому Вѣтринскій лишенъ протоархимандрита, что противился митрополиту въ наданіи монастырей Пустынскаго и Онуфрейскаго Смоленскому архіепископу господину Лаврентію Соколицкому. Отвѣчаю: 1) никогда не противился и не могъ противиться, напротивъ, самъ просилъ, чтобы ему отдали, 2) монастыри Пустыньскій и Онуфрейскій издревле архимандритскіе, совершенно зависящіе отъ королевскаго па-

троната, нарушать который не въ моей власти; 3) монастырями сими съ незапамятныхъ временъ владѣютъ архіепископы Смоленскіе, потому что Смоленскомъ владѣли и владѣютъ Москвитяне; 4) между монастырями, замѣщаемыми протоархимандритомъ не значится монастырей Пустынскаго и Онуфрейскаго, а посему Вѣтринскій не могъ со мною спорить о нихъ. А что они не значатся, это показываетъ споръ между митрополитомъ и орденомъ, состоявшійся на Новогрудской капитулѣ ²⁸⁰).

Изъ приведенныхъ отзывовъ протоархимандрита и митрополита по дѣлу Вѣтринскаго видно, до какого разложенія дошла внутренняя организація базилианскаго ордена ко времени Замойскаго собора, если во главѣ его возможно было поставить такую личность, какъ Вѣтринскій; до какого забвенія своего прошлаго дошли руководители базилианскаго ордена, если передъ римской конгрегаціей распространенія вѣры стали чернить безъ всякаго стѣсненія своего же протоархимандрита, между тѣмъ, какъ въ борьбѣ съ Жоховскимъ явно покрывали обнаруженные митрополитомъ проступки протоархимандрита Ст. Мартышкевича Бусинскаго и его клеветовъ — Цыпріановича, Малеевскаго, Мора, и др. Если даже они дѣлали это съ цѣлію доказать Риму, до какихъ печальныхъ послѣдствій можетъ довести орденъ вмѣшательство митрополита во внутреннія дѣла ордена, то очевидно не достигли цѣли, ибо и митрополитъ съ своей стороны внушалъ Риму, что безъ сильной опеки митрополита, какъ верховнаго органа самоуправленія униатской церкви орденъ можетъ придти къ окончательному упадку.

Результатъ борьбы Л. Кишки съ орденомъ до времени Замойскаго собора тотъ, что базилиане, какъ мы

²⁸⁰) Если сличить приведенный нами *in extenso* отзывъ Л. Кишки съ напечатаннымъ въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад. 1870, IV, 404—405 видно будетъ, что Н. И. Петровъ полагаетъ, что дѣло идетъ о Новогрудской конгрегаціи 1686 г., между тѣмъ для правильнаго пониманія борьбы Л. Кишки съ орденомъ крайне важно помнить, что онъ настаивалъ на обязательности для послѣдняго постановленій Новогородовической конгрегаціи 1617 года, дававшей значительный просторъ для юрисдикціи митрополита въ дѣлахъ ордена.

видѣли изъ ихъ отзыва, сами наконецъ признали своимъ верховнымъ судьей митрополита и д. б. признать законообязательную для себя силу уставовъ Рутскаго, чего добивались и Селява, и Коленда, и Жоховскій западно-русскіе уніатскіе митрополиты, и чего достигъ Л. Кишка. Такимъ образомъ, мы должны признать, что въ вѣковой борьбѣ ордена съ митрополитомъ побѣдили послѣдніе; орденъ выигралъ въ этой борьбѣ развѣ только то, что митрополиты въ послѣдующее время не добивались протоархимандритства, но едвали это можно считать существенной для него выгодой: разъ митрополиты доказали право своей юрисдикціи надъ орденомъ, и протоархимандриты становились въ такія же отношенія къ нимъ, въ какихъ стояли къ прежнимъ митрополитамъ—протоархимандритамъ ихъ помощники по управленію орденомъ—провинціалы или генеральные викаріи—визитаторы. Въ организаціи базилианскаго ордена въ силу борьбы съ митрополитами во всякомъ случаѣ произошла существенная перемѣна: они лишались права имѣть пожизненнаго протоархимандрита, что значительно подрывало стройность системы орсенскаго самоуправленія и завязывало тѣснѣе орденъ съ митрополитомъ.

Протоіерей Н. Диковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое стенографія, ея современное значеніе и какъ ее изучить.

Свѣте разумное, доброе, вѣчное,
Свѣте! Спасибо вамъ скажетъ, сердечное .. Русский народъ...

Н. Некрасовъ.

Кто читаетъ газеты, тотъ, конечно, знаетъ, что въ нихъ сообщается со всею подробностью все то, что накануне, а иногда и въ тотъ же самый день говорилось

въ Государственной Думѣ. Если эта связная рѣчь, то она, конечно, могла быть написана и отдана въ редакцію за-ранѣе; но какимъ чудомъ живой разговоръ, самыя неожиданныя и горячія пренія могутъ такъ скоро попасть въ печать?... Очень просто! Чудо это совершаетъ стенографія, т. е. особаго рода короткое письмо, дающее возможность записать всякую устную рѣчь. Почти всѣ, кто незнакомъ съ этимъ искусствомъ, думаютъ обыкновенно, что стенографія есть письмо словъ, что каждое говоримое слово обозначается какимъ нибудь особымъ простѣйшимъ знакомъ; поэтому почти ни въ комъ и не проявляется желаніе познакомиться съ нею поближе: повидимому все въ ней разсчитано на одно только запоминаніе, все должно быть заучено наизусть. Но стоитъ только по лексикону разсчитать одни первообразныя слова какаго-нибудь языка, чтобы убѣдиться въ томъ, во первыхъ, что нѣтъ никакой возможности придумать такое огромное число мало мальски простыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно различныхъ между собою знаковъ, какое нужно для означенія всѣхъ этихъ словъ; а во вторыхъ, что и не найдется такой человѣческой памяти, которая могла бы усвоить ихъ себѣ и всегда имѣть наготовѣ.

Слѣдовательно стенографическое письмо, должно быть, далеко не такое трудное и хитрое дѣло, какъ обыкновенно полагаютъ. И дѣйствительно, оно основано на тѣхъ же извѣстныхъ и простыхъ началахъ, какъ и обыкновенное письмо, т. е. слова въ немъ состоятъ точно также изъ отдѣльныхъ буквъ, — только буквы эти до нельзя упрощены. И упрощеніе это вызвано не однимъ только желаніемъ услѣдить за устною рѣчью (хотя въ началѣ это и было главнымъ поводомъ къ изобрѣтенію стенографіи), оно вызвано и потребностью самаго духа человѣка, который не удовлетворяется однимъ и тѣмъ же, но вѣчно ищетъ новаго, лучшаго, согласно и самой задачѣ своего бытія. Какъ въ началѣ люди, по причинѣ умственной неразвитости и ограниченности жизненныхъ отношеній, почти не нуждались въ письменныхъ знакахъ, такъ въ послѣдствіи, съ расширеніемъ

понятій, письменное искусство сдѣлалось насущною необходимостью въ жизни, такъ наконецъ еще позднѣе, по мѣрѣ того какъ человѣчество шло далѣе по пути прогресса, все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ современнѣйшемъ средствѣ письменно передавать свои мысли. Желанію удовлетворить этой потребности стенографія главнымъ образомъ и обязана своимъ развитіемъ. Она слѣдовательно не есть случайный продуктъ праздныхъ словъ, или искусство, назначенное исключительно для извѣстной спеціальной цѣли: она естественный, необходимый результатъ постепеннаго совершенствованія письменнаго искусства вообще, и потому важна для каждого образованнаго человѣка.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что время наибольшаго развитія общественной жизни, во всѣхъ культурныхъ странахъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ процвѣтаніе стенографіи. Такъ: греки и римляне, въ періодъ высшаго развитія образованности, пользовались искусствомъ краткописи, благодаря которой записаны всѣ рѣчи, проповѣди ораторовъ, философовъ, ученыхъ и знаменитыхъ мужей древняго міра.

Съ паденіемъ римской имперіи стенографическое искусство мало-по-малу исчезаетъ съ поприща общественной жизни и остается въ употребленіи у духовенства. Такъ извѣстно, что отцы церкви: Оригенъ, Іоаннъ Златоустъ, Іеронимъ, Августинъ и нѣкоторые другіе пользовались стенографіей, значительно помогавшей имъ въ ихъ ученыхъ занятіяхъ.

Кромѣ того искусство это было знакомо первымъ послѣдователямъ Христа: гонимые и преслѣдуемые отъ язычниковъ, скрываясь въ пещерахъ и подземельяхъ, они распространяли святыя догматы при помощи стенографическихъ „маршалій“.

Въ западной Европѣ давно уже сознали всю пользу, приносимую стенографіей: искусство это имѣло большое примѣненіе во всѣхъ государствахъ запада, между которыми Германія считается классической страной стенографіи, гдѣ краткопись возведена на степень науки. Ты-

сячи стенограф. обществъ, обязательное преподаваніе этого предмета во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ, все это свидѣтельствуетъ о томъ важномъ значеніи, какое придаютъ стенографіи науки, какъ двигательницѣ мысли и живого слова, на Западѣ.

Я не буду распространяться о пользѣ, приносимой стенографіею. кто ее не понимаетъ, тому нѣсколькими словами не объяснишь; скажу только, что „нѣтъ области человѣческаго знанія, „гдѣ бы примѣненіе стенографіи не было благодѣтельнымъ“.

„Я считаю“—говоритъ знаменитый профессоръ Вирховъ, — что для нашего юношества въ борьбѣ за существованіе, которую каждому приходится вести, вступая въ жизнь, стенографія, какъ вспомогательное средство, должна имѣть громадное значеніе“. Много страницъ пришлось бы написать о пользѣ, приносимой этимъ искусствомъ, но ограничимся тѣми выводами, кои можетъ доставить знаніе стенографіи священнику.

„Въ самомъ дѣлѣ нужно, напримѣръ, ему написать проповѣдь, для написанія ея обыкновеннымъ письмомъ потребно не малое время, времени же у проповѣдника зачастую не бываетъ, иногда не бываетъ даже времени на то, чтобы набросать хоть однѣ главныя мысли въ проповѣди. Понятно, какъ здѣсь полезно и необходимо знаніе искусства быстросписи. При знаніи ея можно приготовить порядочное по своимъ размѣрамъ поученіе за какія нибудь 15 минутъ и притомъ предъ самымъ временемъ его произнесенія. Это то послѣднее (т. е. что проповѣдь написана подъ впечатлѣніемъ) особенно и важно; это то и есть живое слово, къ которому зачастую приходится прибѣгать пастырю, какъ къ слову дѣйствительному (отзывъ священникъ А. Лебедева) стенографія удлиняетъ человѣческую жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ всякое сокращеніе человѣческаго труда дѣйствуетъ возстановляющимъ образомъ на наши силы, и тѣмъ самымъ сохраняетъ наше здоровье, и даетъ возможность свободное время посвятить на отдыхъ. Жаль просто смотрѣть на тѣхъ труж. рабовъ письмен-

наго стола которые по 7—8 часовъ ежедневно сидятъ за скучной перепиской неусовершенствованнымъ механизмомъ нашего обыкновеннаго письма. Между тѣмъ какъ знаніе стенографіи дастъ имъ возможность исполнить ту же работу въ 1—2 часа.

Пора отрѣшиться намъ отъ ложнаго устарѣлаго взгляда на стенографію, какъ на искусство предназначенное къ единственной специальной цѣли: записыванію рѣчей; пора перестать ходить по проселочнымъ дорогамъ! „Какъ ни важно однако значеніе стенографіи въ современномъ цивилизованномъ обществѣ (говоритъ проф. д-ръ Цейбогъ), какъ ни велики услуги, оказываемыя ею для государствъ, въ которыхъ она утвердилась окончательно и для тѣхъ, которые пользуются ея плодами черезъ посредство обыкновеннаго письма, однако, все еще есть сомнѣвающіеся въ общей пользѣ искусства писать также скоро, какъ говорятъ и считающіе стенографію пригодною развѣ только для того, чтобы передать образцы парламентскаго или судебнаго краснорѣчія; на самомъ же дѣлѣ, стенографія не только можетъ, но и должна быть достояніемъ всѣхъ, потому что это искусство, по выраженію кенигсбергскаго философа Розенкранца, есть „раціональная и послѣдняя форма письма“. Иное письмо, кромѣ стенографическаго, немислимо; оно (стеи. п.) можетъ быть усовершенствовано, но его нельзя замѣнить другимъ. Здѣсь умъ человѣческій достигъ той послѣдней ступени, какъ при арабскомъ цифрномъ письмѣ для чиселъ и итальянскомъ нотномъ для музыки, и исторія развитія искусства мгновенно передать слова говорящаго, есть въ то же время исторія самаго письменнаго искусства“

I. О пользѣ приносимой этимъ искусствомъ извѣстный англійскій писатель Гаутресъ говоритъ слѣдующее:

„Практическое знакомство съ стенографіей имѣетъ очень благотѣльное вліяніе на развитіе человѣческаго ума, укрѣпляя всѣ его способности. Напряженное вниманіе, необходимое для дословнаго записыванія рѣчи оратора, развиваетъ въ стенографѣ терпѣніе, бдительность и настойчивость, которыя будутъ перенесены имъ во всѣ

житейскія дѣла. Когда стенографъ записываетъ публичныя пренія, ему необходимо строго различать и прослѣдить ходъ мыслей въ рѣчи оратора и внимательно слѣдить за нимъ. Конечно, это разовьетъ въ немъ быстроту соображенія, остроту пониманія и доставитъ ему превосходство надъ другими, окружающими его лицами. Умъ укрѣпляется и вкусъ изощряется, такъ, что практикующійся въ стенографіи привыкаетъ быстро схватывать главные и основныя мысли какой нибудь рѣчи или восторженныхъ мѣстъ.

Занятіе стенографіей развиваетъ также память. Стенографъ, удерживая въ памяти предшествующія мысли оратора и не послѣдующихъ словъ, сильно упряжняетъ свою память, а извѣстно, что эта способность особенно развивается только отъ подобныхъ упражненій. Способность запоминанія настолько этимъ совершенствуется, что стенографы — практики въ состояніи запомнить больше ничего не записывая, чѣмъ не знакомый со стенографіей даже при помощи помѣтокъ, сдѣланныхъ обыкновеннымъ письмомъ.

Итакъ, замѣчаніе, что эта наука развиваетъ всѣ силы ума, совершенно справедливо; она поощряетъ находчивость, улучшаетъ наблюдательность, усиливаетъ критическія способности и соединяетъ съ памятью внимательность и настойчивость.

Отсюда видно, какую пользу принесетъ стенографія, если она войдетъ въ число обязательныхъ предметовъ въ учебныя заведенія

II. Но особенно мы должны быть благодарны стенографіи за ту быстроту, съ которой мы можемъ записывать свои же собственныя мысли. Стенографія даетъ намъ возможность сохранить отъ забвенія мысли, ежедневно являющіяся въ нашей головѣ и столь быстро исчезающія, что мы не въ состояніи записывать ихъ обыкновеннымъ письмомъ. Кромѣ всего этого, наука и религія обязана стенографіи сохраненіемъ многихъ рѣчей, лекцій, проповѣдей и пр. и пр., которыя въ противномъ случаѣ были бы неизвѣстны весьма и весьма многимъ.

Послѣ всего сказаннаго нами, мы вправѣ заключить, что со времени изобрѣтенія книгопечатанія не было сдѣлано столь много для распространенія знаній и, прибавимъ, для торжества науки и религіи, какъ съ усовершенствованіемъ и оживленіемъ этого искусства, которыми столько времени пренебрегали“.

Въ настоящее время, когда методъ преподаванія мною выработанъ на вполнѣ точныхъ и раціональныхъ началахъ, усвоеніе стенографіи, по системѣ Штольце, примѣненной ко всѣмъ языкамъ и распространенной во всемъ мирѣ, доступно каждому грамотному человѣку и преподаваніе можетъ происходить заочно, посредствомъ обоюдной переписки, по почтѣ. Успѣхъ изученія *гарантирую*. По окончаніи полного курса теоріи и практики произвожу испытанія и выдаю свидѣтельство. За полный курсъ стенографіи, состоящій изъ 22 уроковъ—всего лишь 10 рублей.

Допускается разсрочка, 5 руб. при заявленіи, остальные чрезъ мѣсяць.

Адресъ: Вильна. Преподавателю стенографіи

Н. В. Ольшевскому.

Содержаніе № 26 - 27.

Отдѣлъ I. Высочайшая награда.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Основные положенія программы подлежащей выполненію духовенства въ настоящ. время.—Запрещается ли словомъ Божіимъ смертная казнь.—Библия и смертная казнь.—Нравственное значеніе пчеловодства.—Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской церкви (Продолженіе).—Что такое стенографія, ея современное значеніе и какъ ее изучить.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 8 іюля 1906 г.
И д. Цензора Свящ. П. Дедевичъ.

Гродн. Губ. Тип.